

Гарем для Жеудачницы

Валерия Недова

16+

Валерия Константиновна Недова

Гарем для неудачницы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43810789

SelfPub; 2019

Аннотация

Четыре принца и Уродина – очень точно характеризует жизнь Розы. И она стремится стать как можно незаметнее для окружающих. Но однажды, как в сказке, Роза скинет с себя образ дурнушки и... получит внимание, к которому окажется совсем не готова! Но разве принц спрашивает, если чего-то хочет? А если принцев четверо? Получится ли у кого-то из них завоевать сердце Розы или же она никогда не сможет забыть нанесённое давным-давно оскорбление?

Глава 1. Красавцы и чудовище

– ...и с тех пор, по словам местных, не один раз они видели кровавые следы, что тянулись из мрачного дома на углу к чёрным водам одинокого озера. – Роза дочитала, выдохнула и подняла голову, слегка отодвинув капюшон толстовки, чтобы встретиться взглядом с преподавателем.

– Ну..., – замялся Александр Робертович, – когда я просил написать рассказ о любви, я немного не это имел в виду, но, с другой стороны, я и не запрещал писать трагичную историю с элементами ужаса. Так что ладно, Роза. Язык повествования неплох, ставлю зачёт. Садись.

Девушка кивнула, спешно собрала распечатки своего рассказа и отошла от пюпитра, уступая место своей сокурснице. Шаркая подошвами кроссовок по полу, Роза добралась до последнего ряда и села на место. Включив планшет, она принялась беззвучно тыкать по виртуальной клавиатуре, продолжая работу над курсовым романом. Не прошло и пары минут, как послышался знакомый ехидный шёпот:

– Эй, психичка! Приём! Кактус, ответь!

Роза подняла взгляд, уставившись на сокурсника, который сидел перед ней и чуть наискось. Он обернулся на неё, криво улыбаясь.

– Что? – обречённо спросила девушка.

– Отпадный ужастик, – оскалился он, отбрасывая крашеную блондинистую чёлку со лба. – А главное, любовь так и хлещет, так и хлещет. Из всех открытых ран.

Он тихо засмеялся над своей же шуткой.

– Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь написать произведение, где никто не умрёт, психичка. А то уже начинаю тебя бояться, – парень подмигнул Розе и отвернулся.

В этот момент рядом с ним села Ангелина, которая только закончила читать сопливый рассказ о вечной любви.

– Ну что, Лео, тебе понравилось? – защebetала она, откидывая светлые локоны с декольте и наклоняясь к парню.

– Конечно, крошка. Это блестяще, – он ослепительно улыбнулся, забросив руку на спинку скамейки за плечом Ангелины.

“Ты же даже не слушал, лицемер”, – закатив глаза, подумала Роза.

– А как же мой рассказ? – обидчиво спросила Вероника, сидящая с другой стороны от Лео.

– И у тебя не менее гениально, детка, – парень не пожалел белозубой улыбки и для второй девушки.

Роза с грустью посмотрела, как Вероника расплывается счастливой лужицей, а затем вернулась к работе над курсовой, пока преподаватель принимал зачёты у остальных студентов.

Учиться на факультете писательства в Академии Искусств стало главной мечтой Розы с тех пор, как данное высшее учебное заведение начало свою деятельность около семи лет назад. Девушке удалось осуществить задуманное и после самой обычной школы поступить сюда на одно единственное

бюджетное место на факультете. Сейчас, находясь уже на середине второго курса, Роза чётко понимала: учёба здесь – самое правильное из всего, что она когда-либо совершала.

Наверное, существовала только одна вещь, о которой девушка жалела – теперь ей приходится учиться в одной группе с надоедливым бабником Львом Ларионовым. Этот парень имел крайне приятную внешность, девчонки поголовно верещали от вида его симпатичной мордашки. Сын богатых родителей, мажор, всегда одет с иголочки, носит стильную стрижку, дорогие часы и подъезжает к Академии за рулём белой BMW X6. Не то, чтобы он плохо относился к Розе, но никогда не упускал случая подтрунивать и шутить над её внешним видом и над её произведениями. Но на вкус и цвет товарищей нет, жанр ужасов – на любителя, поэтому особо Роза не обижалась. А по поводу её внешности, Лео (как он сам просил себя называть) частично был прав. В этом Роза в очередной раз убедилась, после пары разглядывая в зеркале в женском туалете новый прыщик у себя на лбу.

– Утром же ещё не было, – бурчала девушка, тяжело вздыхая и то и дело отгоняя желание выдавить ненавистный прыщ.

Умывшись, Роза снова замотала мышинового цвета волосы в “гульку”, а затем накинула на голову капюшон серой объёмной толстовки. Подтянув немного великоватые ей чёрный джинсы, девушка забросила на плечо полупустой синий рюкзак и вышла в широкий коридор Академии. Сегодня был

последний день первого семестра. Осталось отсидеть одну пару, сдать заключительный зачёт и со спокойной совестью отправляться домой, чтобы начать готовиться к экзаменам. Правда, они только после Нового года, но лучше всё выучить как можно раньше.

– Роза! – окликнул девушку знакомый мужской голос, как только она открыла дверь в кабинет истории зарубежной литературы.

Роза уже знала, кто это. Во всей Академии был лишь один парень, который словно не обращал внимания на её внешность и репутацию. Только он всегда звал девушку по имени.

– Привет, Вадим, – она искренне улыбнулась, оборачиваясь.

Парень возвышался над ней на целую голову. Лицо его, как всегда, излучало открытость и доброту, плавные милостивые черты лишь укрепляли этот образ. Его светло-карие глаза смотрели внимательно. Вадим вежливо улыбался, поправляя безупречно белую рубашку. Роза на пару мгновений, как обычно, зависла, разглядывая его некрупные каштановые кудряшки.

– Для тебя на каникулы будет задание, – торжественно начал он. – Надеюсь, у тебя нет никаких особых планов?

– Вроде нет, а что нужно? – Роза вдруг вспомнила про дурацкий прыщ на лбу и постаралась как можно незаметнее натянуть капюшон ещё сильнее. – Придумаешь план для празднования двадцать третьего февраля? Для восьмого марта я

уж сам напишу, чтобы и тебе сюрприз был, – Вадим в просительном жесте сложил ладони.

– А? Хорошо, – немного удивлённо кивнула Роза.

Она, конечно, являлась членом Клуба активистов Академии, в котором Вадим, тоже второкурсник, с этого учебного года стал председателем, но обычно ей доставались такие задания, которые никто выполнять не хотел: собрать деньги и сходить купить что-то для украшения зала или любые другие нужные для праздника вещи или, например, убрать в зале после торжества, разложить всё по коробкам и отнести их на чердак, где находился склад. Но писать сценарий ей доверяли впервые.

– Тогда пришли мне его не позднее середины января, ладно? – Вадим снова вежливо улыбнулся. – А и ещё... хотел спросить...

– Робин! Тебя только за смертью посылать! Чего так долго? – за спиной Вадима раздались басовые выкрики. К сожалению, этот голос Роза тоже знала. Да и по фамилии председателя звал лишь один человек.

Через секунду на плечо Вадима опустилась широкая ладонь, а рядом с ним показался недовольный Ярослав Огнев, что на полголовы был выше Робина, а для низкой Розы вообще казался великаном. Он нахмурил светлые брови, и без того резкие скулы заострились ещё больше, тонкие губы скривились в усмешке на вытянутом лице с волевым подбородком. Всё, что Роза знала об этом парне – он учился на фа-

культете актёрского мастерства вместе с Вадимом и был хорош в спорте. Также девушку всегда веселило, что Ярослав носил такую фамилию при том, что имел рыжие волосы.

– Опять ты любезничаешь? – раздражённо заметил Ярослав, дёргая друга за плечо. – Идём уже, нечего попусту тратить время.

Голубые глаза Огнева на миг сверкнули в сторону Розы. Девушке даже показалось, что рыжеволосый глянул на неё с презрением. Затем здоровяк развернулся и потащил за собой Вадима, который лишь успел бросить Розе виноватую улыбку и тут же втянулся в разговор с другом.

– Грубиян, – скорее обречённо, чем обидчиво констатировала девушка, провожая взглядом широкую спину Ярослава.

Последняя пара прошла успешно, свой зачёт Роза получила автоматом за регулярную посещаемость, блестяще выполненные контрольные работы и постоянную работу на семинарских занятиях. Преподавательница осталась крайне довольна результатами девушки за семестр, поэтому вызвала её одну из первых, расписалась в зачётке и отправила домой пораньше.

Попрощавшись и пожелав доброй женщине счастливых праздников, Роза тихо затворила за собой дверь в аудиторию и бесшумно двинулась по широкому коридору Академии.

Надо сказать, что здание Академии Искусств само по себе также представляло произведение архитектурного искусства. Выполненное в готическом стиле, снаружи оно пора-

жало обилием острых шпилей и размерами, а внутри непередаваемым духом какой-то волшебной старины. Плотные бордовые и коричневые ковры устлали пол всех коридоров Академии. Высокие своды заставляли кружиться голову. Картины (часто работы учащихся) украшали стены, в нишах стояли мраморные и фарфоровые статуэтки, вазы из самых разных культур и времён. Во многих аудиториях на стенах и потолках присутствовали фрески, как копии каких-то известных произведений, так и что-то совершенно новое.

Больше всего Розе нравились лакированные широкие деревянные лестницы с фигурными балясинами. Спускаясь по ступенькам и держась за перила, девушка ощущала себя дамой из средневекового куртуазного романа.

Пара истории зарубежной литературы была пятой по расписанию (начиналась учёба у Розы сегодня с третьей пары), поэтому Академия практически пустовала. Хотя, учитывая её размеры, такое можно сказать, даже когда абсолютно все студенты находятся в её стенах.

Но Розу всё равно немного удивили одинокие звуки скрипки, лившиеся со второго этажа. Девушка услышала их, когда спускалась по лестнице. На секунду замерев, она решила посмотреть, кто играет. Или хотя бы просто постоять послушать чудесное исполнение. Да, Роза училась на факультете писательства, но когда ты полтора года бок о бок проводишь ещё и с музыкантами, художниками, актёрами, архитекторами, певцами и танцорами, то всё-таки начинаешь

немного разбираться в этом, когда кто-то делает что-то хорошо, а когда плохо. И человек, играющий сейчас на скрипке, делал это просто превосходно. Чисто, мелодично, плавно.

Роза тихонько прошлась по коридору к аудитории, из которой лилась мелодия. Вообще, все музыкальные классы находились на самом верхнем, шестом, этаже башни правого крыла Академии, поэтому Роза посчитала странным, что кто-то играет здесь.

Словно следуя сценарию какого-нибудь романтического фильма, дверь в кабинет оказалась чуть-чуть приоткрыта, и Роза смогла разглядеть статную высокую фигуру парня, что стоял к ней спиной и легко выводил смычком изящную мелодию, что трогала за душу сердобольную девушку. Роза чувствовала, ещё немного и она прослезиться, настолько ра-нящая и одновременно прекрасная музыка вылетала из-под смычка неизвестного скрипача.

Хотя неизвестным он оставался не долго. Парень, что немного удивило Розу, не включил свет в аудитории, играя практически в темноте. На дворе стоял декабрь, и солнце зашло где-то час назад. Зато уличный фонарь находился как раз на уровне окон второго этажа, освещая скрипача белё-сым светом. Из коридора же в щёлку между дверью и косяком лился желтоватый свет от плафонов, сделанных в форме свечей. Этого оказалось достаточно, чтобы Роза разглядела и узнала парня, когда он, увлѐкшись игрой, повернулся к ней полубоком.

Призрак. Собственной персоной. По крайней мере, его так называли все второкурсники. Роза не знала, за что ему дано такое прозвище, а спрашивать у кого-то постеснялась. Близких друзей девушка не имела, поэтому не хотела быть поднятой на смех тем, у кого она спросит подобное.

Ещё девушка знала его имя – Рихард. Говорят, его родители русские, но жили за границей, когда он родился, вот и дали ему такое имя. Этот парень учился на втором курсе факультета музыки и чаще всего был один. Его считали гением. Так Роза слышала. Мол, он постоянно выигрывает разные конкурсы и олимпиады, поражает своим исполнением даже лучших критиков.

И хотя Роза крайне редко видела Рихарда в коридорах или в столовой, она сразу узнала его из-за высокого роста, в котором он не уступал, девушка не сомневалась, даже здоровенному Ярославу.

– Какие-то проблемы? – раздался тихий низкий голос.

Роза вздрогнула и с ужасом поняла, что задумалась и даже не заметила, когда мелодия прекратилась, а сам Призрак полностью повернулся в её сторону. Их взгляды пересеклись, когда парень в считанные мгновения преодолел расстояние до порога и распахнул дверь.

– Нет, никаких проблем, – пискнула Роза, отступая назад. – Просто услышала музыку и...

Девушка замолчала, запнувшись, потому что Призрак вышел из тени кабинета, оказавшись под светом ламп. Теперь

Роза могла как следует разглядеть его лицо.

“Раньше я никогда не видела его так близко”, – подумала она, невольно скользя взглядом по его густым чёрным волосам, высоким скулам, прямому носу с широкими крыльями, мощной челюсти, покрытой лёгкой тёмной щетиной.

– ... иии что? – словно издеваясь, тихо протянул он, скрепя руки на груди. Роза с опаской поглядела на бугры мышц, что проступали сквозь закатанные до локтя рукава клетчатой рубашки.

С волос Розы мягко соскользнул капюшон, когда она практически запрокинула голову назад, чтобы посмотреть парню прямо в глаза. Которые, кстати, оказались зелёными. Даже при таком освещении девушка это прекрасно разглядела.

– И решила немного послушать, – сделала очевидное заключение Роза, отступая ещё на полшага. Она очень бы хотела сейчас накинуть капюшон обратно, но не смела сделать лишнего движения, находясь под таким пронзительным взглядом.

На несколько секунд повисла тишина. Затем Рихард тяжело вздохнул и ушёл обратно в темноту кабинета, уже собираясь закрыть дверь, но Роза, подавшись какому-то непонятному порыву вдруг торопливо заговорила:

– Извини меня.

Призрак замер, так и не затворив дверь, и девушка восприняла это как знак того, что он её слушает.

– Та мелодия, что ты играл... – Роза запнулась, – не знаю как объяснить... и почему мне вообще так показалось тоже не знаю, но... она была какой-то... очень личной что ли. Пронизывающей. Прости, что подслушала, если ты этого не хотел. Пока.

Выдавив из себя подобие улыбки, девушка как можно скорее накинула на голову капюшон и побежала по коридору. Остановилась она только за ближайшим поворотом, прижавшись спиной к стене и прислушиваясь. Роза ждала, что вновь услышит какую-нибудь мелодию, но через пару секунд только хлопнула дверь. Видимо, таинственный Призрак почему-то так и стоял на пороге до этого момента.

Глава 2. Превращение

Что что-то не так Роза поняла, как только подошла к двери квартиры. Оттуда доносилась музыка и громкие голоса. Девушка решила не лезть в портфель за ключами, а позвонить в звонок.

К великому удивлению Розы дверь открыла её старшая сестра.

– Лиля? – вскинула брови девушка. – Ты вернулась?

Сестра же, словно не слыша вопроса, замерла на пороге, широко распахнув глаза и зажав рот рукой.

– Что с тобой? – перепугалась Роза, заходя в квартиру и закрывая дверь. – Лиль?

– Это что ещё такое?! – не своим голосом закричала сестра, перекрывая играющую музыку. – Мааааааам!

Веселье в гостиной оборвалось, Сердючка “замолчала”, в коридор высунулась светлая мамина голова.

– Что такое, Лиля? Чего ты так кричишь? Бабушку чуть Кондратий не хватил, – с укором произнесла мама.

– Я не понимаю, – крайне рассержено начала Лиля, – меня не было всего полтора года. Я же просила вас смотреть за Розой! И что я вижу? Что это? Ну вот что?

Лилия демонстративно дёрнула сестру за край объёмной толстовки, которая торчала наружу, так как Роза расстегнула куртку, пока ехала в лифте.

В прихожую уже подтянулись и папа, и бабушка.

– А это что? – сестра разошлась не на шутку, указывая на потёртые бесформенные джинсы и утеплённые кроссовки, в которых Роза проходила с начала зимы.

Сдёрнув с головы сестры капюшон, Лиля, казалось, пришла в полнейший ужас.

– Ты когда голову последний раз мыла, дорогуша? – змеёй зашипела девушка.

– Ну... дня два назад, – пожалала плечами Роза. – Так в гульке же, всё равно не видно. Да и капюшон...

– Ни слова больше! – замахала руками Лиля. – С завтрашнего дня... нет, прямо сейчас! Идём к тебе в комнату. Быстро!

– Лиля, да что не так, ты можешь объяснить?! – не выдержала, наконец, Роза.

– Всё не так! Буквально всё! Ты выглядишь ужасно, – ска-

зала, как отрезала, сестра. – И это надо срочно исправлять!

Лиля ворвалась в комнату Розы словно ураган. Вывалив из шкафа все вещи, сестра с гневными возгласами начала в них копаться, то и дело откидывая что-то в сторону с криком: “На выброс!”

Роза в панике бегала вокруг сестры, пытаясь отобрать любимые бесформенные кофты, растянутые рубашки и джинсы.

– Отдай! Он ещё нормальный!

– Он сейчас у тебя в руках рассыплется, – парировала Лиля, отбрасывая синий свитер в сторону. – Что вообще стало с твоим гардеробом? Где все платья?

– В родительский шкаф повесила, – буркнула Роза. – У них он больше, а мне платья всё равно не нужны.

– А сейчас ты в них, наверное, уже и не влезешь, – как бы между делом вставила Лиля. – Раздевайся, посмотрим, что у тебя с фигурой.

Родители благоразумно решили оставить девочек разбираться самим и вернулись за стол, праздновать возвращение старшей дочери из Милана, где она по очень плотному графику работала моделью. Лиля с детства любила наряжаться и фотографироваться, имела прекрасное лицо, высокий рост, изящную фигуру. В пятнадцать она перекрасила свои мышиные волосы в жгучий чёрный и стала ходить на разные кастинги, которых здесь, в Питере, было предостаточно. Затем её начали приглашать на работу в Москву, потом и за гра-

ницу. Школу Лиля так и не закончила, но сейчас была прекрасно обеспечена сама и постоянно помогала материально родителям и сестре. Роза же, в свою очередь, все подаренные ей сестрой деньги спускала на книги. В её комнате находилось два шкафа – один маленький с одеждой, а другой – во всю стену и под потолок – с книгами.

Критично осмотрев стоявшую в одном нижнем белье и мнущуюся с ноги на ногу Розу, Лиля осталась практически довольна.

– Чем-то занимаешься? Практически и не набрала вес.

– Да, хожу в бассейн поплавать три раза в неделю, – отмахнулась Роза. – Не особо спорт, но ты же знаешь, я всегда любила воду.

– Ничего, сейчас месяцок позанимаешься по моей программе, фигура будет лучше, чем раньше. И грудь твоя на месте останется, это я тебе гарантирую.

Роза скромно покосилась на свой бюст третьего размера.

– И сними уже этот дурацкий спортивный лифчик, – тут же вставила Лиля. – Больше ты не будешь носить это уродство. Он визуально делает грудь меньше.

– Ну и слава богу, – буркнула Роза. – Мне и не надо грудь на показ выставлять.

Сестры спорили до самой ночи, воевали за каждую вещь в гардеробе, но в итоге Роза всё равно сделала именно так, как хотела Лиля. А на следующий день для Розы начался самый настоящий ад. Сестра разбудила её в шесть утра, застави-

ла выпить холодной воды, а затем приступить к тренировке. Справедливости ради стоит отметить, что сама Лиля также переделалась в лосины и майку и занималась вместе с сестрой наравне, а иногда и добавляла себе нагрузку.

Роза с восхищением смотрела, как Лиля порхает чёрной бабочкой по её комнате делая “степ” под негромкую энергичную музыку. Сама Роза казалась себе слонёнком по сравнению с изящной худой сестрой.

– Отставить такие мысли! – тут же отозвалась Лиля, когда сестра озвучила ей свои терзания. – Я модель, мне положено быть худощавой доской. Да и конституция у меня такая. В маму. А ты пошла в бабушку, у тебя есть формы. Сейчас ещё с боков и ляжек жирок сгоним, будешь прекраснее всех. Раз-два, раз-два. Давай, не отставай.

После занятия спортом, небольшого отдыха и каши на завтрак, девушки отправились по магазинам. Ещё вчера Лилия сложила девяносто процентов Розино гардероба в пакеты и куда-то дела, пообещав взамен купить сестре нормальную одежду. Ближе к обеду, перекусив салатами в ресторане, сёстры Милославские направились в салон красоты. Точнее, Лиля потащила туда Розу.

– Что будем делать? – спросила улыбчивая парикмахерша, пока Роза усаживалась в кресло.

– Честно говоря, я и сама не знаю, – задумалась Лиля, рассматривая длинные русые пряди Розы, которая распускала косу. – А хотя. Есть идея. Что у нас там сейчас популярно?

Игра Престолов? Сделайте ей, пожалуйста, белые волосы.

– Лиль! Ты с ума сошла? – вскинулась Роза, пытаясь встать с кресла, но сестра надавила ей на плечи.

– Сидеть, – строгим командным голосом отозвалась Лиля, погладив младшенькую по голове. – Сказала в белый, значит в белый. Будешь у нас Дейнерис местного разлива. Красьте!

За следующую неделю Роза несколько раз посетила косметолога и дерматолога, сдала кучу анализов, и в итоге получила список гормонов, которые ей нужно было пропить, чтобы избавиться от акне.

Ежедневные занятия спортом вместе с Лилей уж стали привычными. Также сестра ходила с Розой и в бассейн. Гардероб девушки постоянно пополнялся вещами, которые Лиля считала правильными.

Не обошлось и без парочки уроков макияжа, которые старшая как профессиональная модель преподавала Розе, наказав наносить лёгкий дневной макияж каждый день, даже когда она уедет обратно в Милан и перестанет следить за своей “непутёвой сестрой”. Разумеется, вся косметика была куплена в лучших магазинах и лично выбрана и одобрена Лилей.

В остальное время, когда Роза была свободна от всего этого бьюти-безумия, как она это называла, девушка прилежно готовилась к экзаменам, а также писала план празднования двадцать третьего февраля. Не без подачи Лили в плане значился весьма сомнительный пункт “Дефиле”.

– Почему нет? – парировала старшая все возражения Розы. – Это же праздник для парней, пусть они посмотрят на красивых девушек в чудесных платьях. У вас в Академии наверняка найдутся дамы, которым есть, что показать. Да и ты сама могла бы пройтись. Хочешь, прямо сейчас купим тебе бомбезное платье?

В итоге Розе пришлось согласиться включить дефиле в предполагаемый план, лишь бы Лиля отстала с предложением купить платье. Конечно, Роза подозревала, что Вадим, который будет проверять сценарий праздника, вычеркнет эту идею, поэтому девушка не сильно переживала.

На три экзамена, которые проходили в середине января практически друг за другом, Роза выпросила у сестры свою старую одежду под предлогом, что на экзамене ей нужно быть максимально сосредоточенной. Родители, серьёзно подходившие к обучению младшей дочери в Академии, встали на её сторону, и Лиле пришлось уступить.

Никогда ещё Роза так сильно не натягивала на голову капюшон, лишь бы никто не заметил серебряные пряди её волос.

Наконец, настало первое февраля – день, когда нужно было снова идти в Академию. Лилия с раннего утра хлопотала над младшей сестрой, сделав ей крупные волны на волосах, макияж, а также подобрал одежду.

– Ох, это правда я что ли? – немного смущённо улыбнулась Роза, разглядывая себя в зеркале.

Оттуда на неё смотрела невысокая девушка с милостивым лицом и чистой сияющей кожей. Огромные серые глаза, подведённые чёрной тушью, глядели на мир искренне и по-детски удивлённо. Маленький аккуратный носик, пухлые губки, покрашенные еле заметным розовым блеском, точёные скулы и мягкий овал подбородка.

“Всё-таки Лиля не зря старалась”, – с теплотой подумала Роза. – “В её руках даже я немного похорошела”.

Бордовое платье из плотного трикотажа с горлом и рукавом три четверти смотрелось на Розе неожиданно естественно. Девушка и сама поразилась, что не выглядела в нём вызывающе, даже несмотря на то, что платье было весьма облегчающим. Образ довершал чёрный укороченный пиджак и сапоги на устойчивом каблуке. Лилия хотела выбрать шпильку, но Роза так явно продемонстрировала своё неумение ходить на ней, что от этой идея старшая сестра отказалась. Единственное, что нравилось самой Розе – серое клетчатое тёплое пальто и большой ворсистый шарф, который Лилия с любовью заправляла ей за воротник перед выходом. Портфель, кстати, тоже пришлось сменить. На небольшую сумку с твёрдым каркасом, чтобы случайно не сломать планшет, лежащий внутри.

– Ну, теперь ты готова, моя красавица, – мягко улыбнулась Лилия, обнимая сестру напоследок. – И помни: прошлое должно оставаться в прошлом. Не давай ему портить твоё будущее.

– Я бы сказала, что ты моя крёстная фея, Лиль, да только чувствую я себя в этом всё крайне неудобно, – вздохнула Роза, напрягшись от последних слов сестры, но не подавая виду. Также в голове девушка уже перебирала все варианты, как её примут одноклассники, и ужасалась.

– Зато выглядишь точно, как Золушка на балу, – парировала Лиля.

– Вечером я буду выглядеть как наша бабушка, потому что у меня скрутит спину от целого дня на каблуках, – заранее пожаловалась Роза, уже открывая входную дверь. Немного помедлив, она обернулась к сестре. – Я люблю тебя.

– А я тебя, Роззи. Пообещай, что будешь следить за собой и без меня, – потребовала Лиля уже в который раз.

– Нет. Влезу в старое одеяло, как только ты уедешь, – Роза показала сестре язык и спешно покинула квартиру. Плюшевая игрушка, схваченная Лилей с комода, врезалась в хлопнувшую дверь.

Гардеробщица узнала Розу с первого взгляда. И тут же начала причитать, какой красавицей стала девушка. Засмущавшись, Роза поспешила сдать пальто и подняться на четвёртый этаж левого крыла, где у них должна была проходить первая пара. Разумеется, девушка, как всегда, пришла раньше всех. В группе у них было всего девять человек, и почти все они любили приходить впритык.

Аудитория оказалась открытой, поэтому Роза прошла и

села на своё обычное место на самом заднем ряду. Достав планшет, девушка принялась заниматься своими делами. За пару минут до звонка за дверьми кабинета раздался знакомый голос и сопровождающие его женские щебетания.

– Дамы, дамы, прекрасные вы создания, не надо так беспокоиться, меня на всех хватит, дорогуши, – Лео вошёл в аудиторию, обнимая за плечи Ангелину и Веронику. Перед ним, буквально заглядывая ему в глаза семеня Олесья, стараясь что-то рассказать. За спиной парня, вешаясь ему на шею, без умолку болтала Жанна.

Роза лишь скользнула взглядом по этой картине, безумно жалея, что у неё нет капюшона, чтобы спрятать лицо. Однако ей это неплохо удалось и за длинными серебряными волосами. Они завесой скрыли от глаз девушки то, что она совершенно не хотела видеть.

Однако голоса приближались и остаться незамеченной становилось всё труднее. И вот случилось то, чего Роза так боялась.

– Эй, а это что за красotka? – игриво протянул Лео, отмахиваясь от остальных девушек и садясь на предпоследний ряд прямо перед Розой.

Собравшись с силами, девушка вскинула голову, встречаясь взглядом с наглым красавчиком.

– И тебе привет, – она постаралась вежливо улыбнуться, но не сомневалась – вышел тот ещё оскал. – Не узнал, что ли?

– Милославская? – недоверчиво вылупился парень, рази-

нув рот. – Голос точно твой. Это реально ты? Я не сплю? Боже, кажется, я попал в рай! Иначе откуда здесь такой ангел?! Милая Роза, ты же не будешь против, если я сегодня сяду с тобой?

– Ну вот, у Лео новая игрушка, – недовольно пробурчала Ангелина, разглядывая Розу. – Но нельзя не признать – выглядишь куда лучше, чем раньше.

– Спасибо, – на этот раз Роза улыбнулась искренне. Вот от кого от кого, а от Ангелины она не ожидала такой открытой похвалы.

– Так что, Цветочек, я сяду с тобой? – снова обратил на себя внимание Лео, уставившись на Розу серо-голубыми глазами.

– Ты же вроде меня Кактусом называл, – беззлобно посмеиваясь, напомнила девушка, но с места так и не сдвинулась, продолжая сидеть на краю скамейки.

– Правда? – парень очевидно переигрывал и прекрасно это знал. – Нет мне прощенья! Негодяй! Как только посмел! Да я сам вызову себя на дуэль, чтобы защитить честь прекрасной дамы.

Прозвенел звонок.

– Пара начинается. Вызовешь себя на дуэль позже, – отмахнулась девушка, переключая внимание на преподавателя.

И всё-таки Лео сделал по-своему, обойдя ряд с дугой стороны и сел слева от Розы. Совсем близко. Через пару минут

после начала пары девушка ощутила, как его рука опустилась на спинку скамейки позади неё. Никак это не прокомментировав, Роза подвинулась ближе к парте, склонившись над ней, чтобы Лео даже случайно не коснулся её спины. Погрузившись в конспектирование лекции, Роза не обращала абсолютно никакого внимания на косые взгляды, что то и дело кидал на неё Лео.

Всю дорогу до кабинета, где будет следующая пара, Ларионов пытался разговорить Розу, подходя к ней то с одной стороны, то с другой. Девушка не знала, куда от него деться, и мечтала лишь о том, чтобы он перестал задавать свои дурацкие вопросы.

– А какие цветы тебе нравятся? Розы? Наверное, розы, да? Логично, что Розе нравятся розы. А какие любишь конфеты? Горький шоколад или молочный? А шампанское предпочитаешь какой марки? Или может больше любишь старое доброе “Шардоне”? Или красное? А любимая кухня? Я вот без ума от японской. А ты? Может итальянская? Или французская?

Лео сыпал вопросами, хотя Роза совершенно не собиралась на них отвечать, просто игнорируя парня и идя в нужном ей направлении.

– Роза, – вдруг Лео остановился прямо перед ней, не давая прохода. – Я знаю, что у тебя есть тысяча причин меня недолюбливать. Но согласись, раньше ты не была такой милашкой. А теперь я просто не могу пройти мимо.

Девушка, до этого смотревшая на верхнюю пуговицу на его рубашке, подняла взгляд выше. Лео улыбался. Но не как обычно, а немного виновато. И от этого – обезоруживающе.

– Я тебя не недолюбливаю, – чуть покривила душой Роза, но голос её звучал уверенно. – В чём-то ты был прав.

– Да какая разница, – спешно заговорил Лео, внутренне ликуя, что девушка пошла на контакт. – Сейчас это уже совсем другая ты! Новая! Милая! И классная.

– Нет, – Роза слегка покачала головой. Она не очень хотела говорить эти слова, так как боялась обидеть парня, но какое-то чувство внутри вынудило её сказать. – Я всё та же. Пишу ужастики и люблю готическую традицию. Прости, но от того, что я выгляжу немного по-другому, вешаться тебе на шею не стану.

– А я и не прошу, – казалось, Лео смутился. – Просто поговори со мной. Вот и всё.

– Ладно. Поговорю, – сдалась Роза. В конце концов в простом общении нет ничего страшного. Даже если с ней хотят общаться только из-за внешности. Хотя, это такая глупость. Разве можно причёской, макияжем и одеждой исправить что-то, если человек сам по себе некрасивый? Роза в этом сильно сомневалась, поэтому не совсем понимала резко проснувшийся интерес Лео к себе. Он ведь клеится только к красоткам вроде Ангелины.

Вторая пара прошла беспокойно. Роза впервые за полтора года обучения в Академии получила замечание. А всё пото-

му, что Лео без остановки шептал ей разные глупости, пытаюсь вести диалог. И, хотя девушка ничего не отвечала, преподаватель в своём упреке не обошёл стороной и её.

Досадуя на это происшествие, Роза стремительно шла по коридорам. Началась большая перемена длиной в час. Вчера Вадим написал ей, что хочет встретиться в комнате Клуба активистов, чтобы обсудить поправки в сценарии, которые он внёс. Поэтому Роза спешила на эту встречу, чтобы потом спуститься в столовую, купить салатиков и с блаженством погрузиться в поедание пищи.

Лео увязался вместе с девушкой, на этот раз лишь спросив, куда она идёт, а затем молчал всю дорогу.

Роза несмело постучала в дверь небольшого кабинета на втором этаже, где базировался Клуб активистов Академии.

– Да, заходите! – раздался знакомый голос Вадима.

Если бы Лео не было вместе с ней, Роза бы как следует глубоко вдохнула и выдохнула, прежде чем заходить, но перед Ларионовым она не посмела показать своё волнение.

– Привет, – тихонько произнесла девушка, проскользнув в кабинет.

Вадим поднял глаза от бумаг, в которых что-то писал, сидя во главе ряда столов, выставленных, как в конференц-зале.

– А, это ты, Роза, – ни на секунду не изменившись в лице, отозвался парень. – Хорошо, что пришла, давай обсудим сценарий, который ты мне скинула. А это твой друг?

Вадим, чуть прищурившись, перевёл взгляд на Лео.

– Я её однокурсник, – оскалился в свою очередь тот. – Просто зашёл за компанию. Если ты не против, посижу тут. Мешать не буду.

– Конечно, – лицо Вадима разгладилось, и Роза увидела то самое доброжелательное выражение, к которому уже привыкла.

Принялись обсуждать план праздника. Роза оживилась, высказав ещё пару идей, что пришли к ней уже после того, как она отправила сценарий Вадиму на рассмотрение:

– Думаю, что также стоит добавить караоке-батл, где будут петь только мальчики, но пусть на одном этапе соревнования они смогут взять к себе на помощь любую из присутствующих девочек, чтобы спеть с ней дуэтом. Специально подберём песни, где есть женская и мужская партия. Что скажешь? – глаза Розы горели огнём.

Вадим улыбнулся.

– Отлично. Я подумаю, куда это добавить. А теперь смотри. Начало я немного изменил, переставил местами вот этот номер и этот, – Вадим указывал на распечатку плана, где ручкой были сделаны пометки. – А ещё, мне безумно понравилась идея с дефиле. Это же чудесный подарок для ребят. Я сделал его самым последним номером, так сказать, на десерт.

– Что? Дефиле на двадцать третье? – оживился Лео, который до этого сидел в телефоне.

– Разумеется, это должно остаться секретом, – тут же про-

комментировал Вадим.

– Да-да, – отмахнулся от него Лео, – только я надеюсь, что ты, Цветочек мой, будешь участвовать в этом показе. Ведь да? Да?

– Эм... вообще-то нет, я не планировала..., – начала Роза, теряя всю свою уверенность, с которой говорила до этого.

– Это хорошая идея, почему нет, – вдруг подключился и Вадим. – Увидев этот пункт, я всё думал, кому бы поручить организацию и подбор девушек, которые будут дефилировать, и ты, кажется, лучшая кандидатура. Раз сама участвуешь, тебе будет проще со всем этим. Ты ведь не против мне в этом помочь?

Вадим обезоруживающе улыбнулся. Роза снова залипла на его каштановые кудряшки и была вынуждена просто кивнуть.

– Имей в виду, Цветочек, – тут же вставил Лео, – девушек выбирай, чтобы они были как минимум в половину также прекрасны, как ты.

– Вот отбором девушек уж лучше действительно заняться тебе, – высказала Роза промелькнувшую мысль вслух. Но затем её разум уцепился за эту идею. – Лео! А ведь точно. Никто не знает всех красавиц Академии лучше тебя. Вадим, можно он будет мне помогать с этим?

В итоге Лео даже заполнил заявку на вступление в Клуб активистов, иначе Вадим не допускал его до помощи в организации праздника. Бурча, что у него не так уж много сво-

бодного времени, Ларионов вписывал свои данные в пустые строки, то и дело косясь на сияющую Розу.

Девушка же в свою очередь надеялась, что, пока они будут отбирать красавиц для дефиле, Лео присмотрит себе какую-нибудь из них и отстанет от неё. И когда это произойдёт, то никто не будет настаивать на том, чтобы Роза сама участвовала в показе. Уж Вадима она как-нибудь уговорит. Он добрый и не настойчивый.

Обсуждение уже коснулось декораций, когда дверь в кабинет Клуба распахнулась, ударившись о стену. В помещение влетел Ярослав, на ходу ослабляя галстук.

– Робин! Ты просто не представляешь, что произошло! – размахивая руками, начал рассказывать Огнев, совершенно не обращая внимания на Розу и Лео, что сидели справа от него. – Наш матч с морской академией перенесли на эти выходные! Это нечестно. Для них это будет первая игра в новом году, а мы только отыграли. Я надеялся, как минимум, на неделю перерыва, а в итоге – четыре дня. Это нормально вообще?!

– Тише, Яр, не кипятись, – мягко начал Вадим, откатив в сторону один из стульев. – Присядь. Мы тут не одни, между прочим, поздоровайся.

Роза вжалась в спинку своего кресла на колёсиках и, казалось, перестала дышать. Она и так немного с опаской относилась к вспыльчивому Ярославу, а сейчас, когда его пылающие гневом лазурные глаза находились так близко, девушка

совсем растерялась.

– Привет, – тихонько пискнула она, когда Огнев сел в соседнее кресло, глядя на неё.

– Привет, – Ярослав вдруг растянулся в улыбке, словно и не был взбешён секунду назад.

– А со мной, значит, здороваться не надо? – нахально протянул Лео, наклоняясь ближе к столу, чтобы выглянуть из-за Розы.

– А, мажорчик, – хмыкнул Яр, прищуриваясь. – Ты вроде как хотел к нам в команду в том году, да? Пришёл на одну тренировку, “сдох” к середине и больше не появлялся. Ну что, поработал над дыхалкой, хочешь ещё попробовать?

– Да нет, знаешь, как-то не мой уровень с вами возиться. Вы всё равно дальше междуниверситетской лиги не пройдёте.

Роза со страхом смотрела на Лео, который нагло улыбался, говоря такие вещи в лицо парню, что был на добрую голову выше него. Ещё больше девушку беспокоило, что она сидела между двумя этими задирами.

– Вадим, а что там дальше по плану? – поспешно спросила Роза, видя, как Ярослав начинает подниматься с места. – Нужно скорее обсудить и идти в столовую, а то всё самое вкусное раскупят, да, Лео?

– Да, – весело, как ни в чём не бывало, отозвался парень, улыбаясь Розе. В уголках его глаз собрались крохотные морщинки, и она вдруг подумала, что это мило.

– Хорошо, тогда давай скорее закончим с планом и пой-

дём обедать все вместе, – довольно заключил Вадим, при этом не сводя глаз с Розы.

– Ну вот, стоит дать поблажку, как тут же другие претенденты набежали, – прошипел Лео, скрестив руки на груди.

Розе показались его слова странными, и она хотела было переспросить, о чём он, но не успела, так как Вадим вновь заговорил об украшении зала. Во время их оживлённой беседы Лео и Ярослав сидели, уткнувшись в свои телефоны.

– Чудесно, Роза, так и сделаем! – в заключение разговора Вадим даже прихлопнул в ладоши.

Ярослав, собирающийся что-то сказать, замер. Он медленно повернул голову на девушку и вперил в неё тяжёлый взгляд.

“Что не так?” – тут же вспыхнула Роза. – “Я случайно задела его ногой под столом? Мне уже можно собираться на кладбище? Какой же у него убийственный взгляд”.

– Роза? Милославская? – спустя полминуты наконец спросил Ярослав.

– Ну, да, это я, – опасливо ответила девушка, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди.

“Неужели он в тот раз слышал, как я назвала его грубияном и решил мне это припомнить? – паниковала девушка. – Но тогда почему так долго ждал?”

– Серьёзно?! – Ярослав подскочил на ноги, стул на колёсиках резко откатился назад. – Это правда ты? Вот то бесформенное нечто, что ползало по Академии все предыдущие

полтора года?! Теперь ты... такая?!

Огнев эмоционально махнул рукой в сторону Розы, а затем мгновенно приблизился и, схватив девушку за запястье, вытянул её из кресла, принуждая встать рядом с ним. На её удивление, больно от его хватки не было. Она лишь ощутила тепло мужской ладони и шершавость сухой кожи.

– Ты чего творишь, рыжевласка?! – рядом тут же оказался Лео, хватая Розу за другую руку.

– Хочу её рассмотреть, как следует, – невозмутимо отозвался Ярослав, потянув девушку на себя. – А ты отвали, мажорчик.

– Ей не хочется, чтобы ты её разглядывал. И вообще я её первый увидел, – потянув Розу на себя и пытаясь сохранить своё весёлое спокойствие, парировал Лео.

– Прекратите. Вы же её пугаете, – вставил Вадим, тоже поднявшись на ноги и потрянув своими короткими кудрями. – А ты чего сама молчишь, Роза?

Все взгляды вдруг обратились к белой, как мел, девушке. Ещё никогда её так усердно не пытались порвать на кусочки два парня.

– Эм... можете меня отпустить? – втянув голову в плечи, попросила Роза. – Если ты всё ещё хочешь, Ярослав, то можешь на меня посмотреть. Только не понимаю зачем это.

Рыжеволосый отошёл от девушки на шаг, подперев рукой подбородок и оглядывая её с ног до головы. Лео, хмыкнув, уселся обратно в кресло.

– Десять из десяти! – Ярослав вдруг широко улыбнулся, показав “класс” большим пальцем. – Ты просто молодец. Стать такой милашкой из того пугала, что было ра...

– Яр. Замолчи, – ткнув друга в бок локтем, улыбаясь, проишё Вадим. – Твои слова могут быть обидными.

– Да чего такого? Я же её хвалю, – возмутился Ярослав.

– Роза и до этого была чудесным человеком, добрым и отзывчивым, так что почти ничего не изменилось, – остудил пыл друга Робин. – И вообще...

Его прервало бурчание голодного живота девушки, от чего она стремительно покраснела.

– Ой, простите, – пропищала Роза, закрывая лицо руками.

– Она милашка, согласись, – ухмыльнулся Ярослав, не сводящий с девушки взгляда.

– Ещё какая, – также разглядывая её, отозвался Лео.

Роза, слышавшая всё это, недоумевала. Ей не верилось, что эти ребята говорят именно о ней, а не о ком-то другом.

“Может, когда я закрыла лицо, в кабинет вошла другая девушка?” – отстранённо подумала Роза, отнимая руки от лица, но никого нового в помещении не увидела.

– Давайте уже пойдём в столовую, – Вадим подтолкнул Огнева к выходу, тем самым не позволяя ему и дальше разглядывать смущённую девушку.

В напряжённом молчании они прошли по коридору до лестницы, огибая снующих туда-сюда студентов. Роза уже поставила ножку на первую ступеньку, когда сзади них раз-

дался хриплый голос.

– Эй, Ларионов! Подожди-ка.

Роза обернулась, поднимаясь со ступеньки обратно на этаж. Так как девушка шла самая первая, а сейчас все развернулись в другую сторону, то она оказалась скрыта за широкими спинами парней. Розе пришлось слегка подёргать Вадима за рукав кофты, чтобы он немного подвинулся и ей было видно, что происходит.

– Стас? В чём дело? – Лео, сделавший шаг навстречу своим знакомым, был совершенно спокоен.

Только у Розы нехорошо засосало под ложечкой, когда она оглядела троих парней, судя по внешнему виду, таких же богатеньких, как и Лео. Они, если девушке не изменяла память, учились на четвёртом курсе.

– Да поговорить хотел, – усмехнулся тот, кого Лео назвал Стасом. Этот парень имел русые волосы и бороду, которая делала его, и без того пухловатое, лицо совершенно круглым. Маленькие блёклые глазки смотрели с прищуром. Он стоял, держа руки перед собой, то и дело поправляя массивный перстень на большом пальце.

– Говори, – весело согласился Лео. – Никаких проблем.

– А вот у меня, знаешь ли, есть проблемы, – хмыкнул Стас, делая шаг вперёд.

Теперь Роза видела, какой же он “кабан” по сравнению с Лео. Старшекурсник возвышался над блондином на полголовы, и был куда шире в плечах. Хотя вернее сказать – куда

толще.

– Отец вчера сказал, что, скорее всего, мне придётся покинуть Академию, – с наигранной грустью продолжил Стас. – Мол, у нашей семьи теперь нет денег, чтобы оплачивать моё обучение. А знаешь почему?

– Никаких предположений, – как будто на полном серьёзе ответил Лео, покачав головой, но Роза слышала смешинки в его тоне.

Однако через секунду стало уже не смешно, потому что Стас сорвался на крик, подходя к Лео вплотную:

– А всё потому, тупой ты ублюдок, что твой, – тут старшеклассник грязно выругался, – папаша заключил сделку с предполагаемыми партнёрами моего отца! Увёл клиентов прямо из-под носа, знаешь?! Что ты на это скажешь, крысёныш?

– Скажу, что понятия не имею, о чём ты, парень, – Роза не видела лица Лео, но могла бы поклясться, что он всё ещё пытается улыбаться. – Я не лезу в дела отца и ничего о них не знаю. Мне жаль, что так вышло с твоим отцом, я могу попробовать поговорить...

– Нахрен не нужны мне твои извинения, – прошипел Стас, толкая Лео в плечо так, что он отступил ещё на шаг.

Роза почувствовала, как накалился воздух вокруг. Ярослав, стоящий чуть впереди девушки, подобрался, как огромный кот перед прыжком. Вадим же отвёл руку чуть назад, как бы в попытке заслонить Розу, если что.

– Тогда чего ты от меня хочешь? – спросил Лео, и девушку поразило, как быстро из его голоса исчезли даже малейшие нотки доброжелательности, а тон сменился на серьёзно-холодный. Таким она своего одноклассника ещё не видела. – Если есть конкретные претензии, давай обсудим это после занятий и не в Академии.

– А сейчас что, боишься? Не хочешь, чтобы дружки видели, как тебя отделают? – оскалился Стас, снова толкнув Лео.

Двое других старшекурсников засмеялись. Один из них добавил:

– Давай, выбей из него дерьмо прямо тут.

У Розы быстрее забилось сердце. Драки в Академии строго-настрого запрещены. Но что терять тому, кто, похоже, и так скоро уйдёт отсюда. Стасу всё равно, он легко может начать драку. А если Лео посмеет ответить, то и его исключат. Плюс, Ярослав, скорее всего, тоже в стороне не останется, хотя и сам недолюбливает Ларионова. Но Огнев он и есть Огнев, с его-то вспыльчивостью.

Все эти мысли пронеслись в голове девушки за то мгновение, пока Лео открывал рот, чтобы ответить на дерзкий выпад противника. Но его слова потонули в гулком грохоте. Затем наступила тишина. Все взгляды устремились на Розу, которая, часто хлопая длинными ресницами, осторожно присела, чтобы поднять свою сумочку, упавшую на верхнюю деревянную ступеньку. Тот громкий стук произвели тяжёлые металлические пластины на уголках сумки, ударившие-

ся об пол.

– Ой, – пересиливая себя, как можно громче произнесла Роза, выпрямляясь. – Случайно уронила. Какая я неловкая, простите.

У девушки дрожали колени. Идея с отвлечением внимания прошла на “ура”, но Роза понятия не имела, что делать теперь, когда взгляды трёх старшекурсников были прикованы к ней.

– Так с вами тут ещё и девушка, – оглядывая её с ног до головы, протянул Стас. – Красивая. Твоя?

Старшекурсник посмотрел на Лео. Тот помотал головой:

– Нет.

– Жаль, – Стас усмехнулся. – Было бы классно ещё и девочку у тебя увести. А впрочем, какая разница. Эй, красавица!

Он вновь посмотрел на Розу. Та выдавила из себя улыбку.

– Может хочешь прогуляться с нами? – Стас поиграл бровями, а затем хрипло засмеялся. Его гогот подхватили и остальные двое.

– А мы пойдём прямо сейчас? – как можно невиннее спросила Роза, даже делая шаг вперёд. – Перемена почти кончилась. Если куда-то идти, то прямо сейчас.

– Ты с ума сошла?! – зашипел Ярослав, кладя руку ей на плечо, так как теперь она стояла с ним и Вадимом наравне. Лео по-прежнему был чуть впереди, но немного левее от Розы. Он тоже хотел что-то сказать, но его перебили.

– Эй, эй, парень, она же сама согласилась, – Стас, с крайне довольным лицом двинулся вперёд, уже протягивая руку в сторону девушки. – Решение леди – закон, ты же зна-а-а-ааааа...

Роза не совсем поняла, что произошло. В один миг она видит в нескольких шагах перед собой поросячье лицо старшекурсника, а в следующий момент её взгляд упирается в чью-то широкую спину, обтянутую чёрной рубашкой, а до ушей доносится визг Стаса.

Сначала Роза не поняла, кто перед ней, но голос она узнала сразу же. Приглушённый, утробный, словно рычание тигра:

– Девушка с вами никуда не пойдёт. Проваливайте, если не хотите проблем. Я уже сообщил завучу, что вы тут устроили.

– Чёрт бы тебя побрал, Призрак, – прошипел в ответ Стас. – И ты, Ларионов, помни, что мы не закончили.

Роза слышала удаляющиеся шаги, через несколько секунд и они стихли.

– И что это такое было? – тут же недовольно фыркнул Ярослав, отпуская плечо Розы. – Ты за каким фигом согласилась с ними идти?

– Ты идиот? – усмехнулся Рихард, наконец-то поворачиваясь к ним лицом. – Это же как божий день ясно. Она пыталась заставить их уйти от вас как можно скорее. Или забыл, что за драки из Академии выгоняют?

– Отлично помню, – сквозь зубы процедил Ярослав, сверля взглядом Рихарда.

Роза смотрела на них, запрокинув голову. Оба они оказались совершенно одинакового роста. Одинакового гигантского роста.

– Вот и давайте не будем об этом забывать, – вклинился Вадим, дёргая Ярослава за рукав. – Спасибо за помощь, Рихард. Мы у тебя в долгу.

– Да, спасибо большое, – спешно добавила Роза, заглядывая в его зелёные глаза. – А то я чуть не умерла от страха, когда подумала, что с ними идти придётся.

– Так зачем вообще согласилась тогда? – удивился Призрак. – Я думал, у тебя есть какой-то план.

– Какой? – весело отозвался Лео. – Завести за угол и за кошмарить их ужасиками, которые она пишет? А что, могло бы сработать. У неё к этому талант. Пишет так, что аж до костей пробирает.

– Ты же говорил, что плохо пишу, – возмутилась Роза, всё же посмеиваясь над шуткой.

– Я? Да когда? Как я мог такое сказать? – деланно удивился Лео.

– Болтун, – раздражённо бросил Ярослав, сложив руки на груди.

– Так мы идём в столовую? – уточнил Вадим.

– Да, скорее, – воодушевилась Роза, начиная спускаться по ступенькам. – Вот это приключение сейчас было. Я ещё

больше проголодалась. Идёмте все вместе!

В итоге они пошли действительно ВСЕ вместе.

– А этот чего с нами увязался? – тихо прошептал Лео, склонившись к Ярославу, указывая кивком головы на Рихарда, что сидел с ними за одним столом.

– Какая разница? – отозвался Огнев. – Он, вообще-то, твою задницу спас.

За исключением этого диалога, в течение всей трапезы стояла тишина. Парни постоянно переглядывались, хмурились, скалились, то и дело кидая взгляды на Розу, которая, ничего не замечая, самозабвенно уплетала салат, радуясь, что ребята, наконец-то поладили.

Началась третья пара, и Роза уже спокойнее относилась к близкому соседству с Лео. Правда, он и болтать без умолку прекратил. Только наклонился раз и шепнул:

– Послушай... Не привык такое говорить вообще-то... Но спасибо. Если бы ты не уронила сумку, он бы начал драку.

Помолчав пару секунд, Роза отозвалась, крайне смущаясь:

– Не за что. На самом деле я восхищена тем, как ты держался.

На этом их разговор закончился, но Роза больше так и не смогла сосредоточиться на словах преподавателя. В голове девушка прокручивала недавний инцидент, каждый раз всё больше удивляясь собственному порыву. Какая ей вообще была разница, подерутся они или нет? Выгонят Ларионова или нет? Они не особо то и общаются. Первый день толь-

ко он обратился на неё внимание не для того, чтобы подколоть. А этот Призрак? Конечно, спасибо ему, что вмешался, но... Почему он это сделал? Из вежливости? И узнал ли он в ней ту самую девушку, что подслушала его чудесную игру на скрипке? С удивлением для самой себя Роза отметила, что ей бы хотелось, чтобы он узнал её, а не как Ярослав.

В подобных раздумьях закончился этот учебный день для Розы. Она неспешно спустилась на первый этаж, забрала пальто и уже наматывала шарф перед зеркалом, когда обратила внимания, что Лео стоит рядом и смотрит на неё.

– Чего такое? – вскинула бровь девушка, которая надеялась, что по окончании пар останется в любимом блаженном одиночестве.

– Давай подвезу тебя до дома, Цветочек, – Лео улыбнулся, прокрутив на пальце ключи с брелоком BMW.

Роза даже не успела ответить, как над её одноклассником выросла черноволосая скала.

– Не очень надёжное предложение, – как бы ни к кому не обращаясь, произнёс Рихард, проводя рукой по тёмной щетине на лице и затем заглядывая Розе прямо в глаза. – Но вообще там похолодало. Могу подвезти, если хочешь.

Роза на пару секунд зависла, разглядывая двух парней, что стояли в шаге от неё. Один привычно самоуверенно улыбался, делая вид, что не замечает конкурента, а второй стоял, скрестив руки на груди и хмурил брови, ожидая ответа девушки.

– Да не надо, – поспешно отозвалась Роза, поняв, что молчит уже продолжительное время. – Не удобно как-то. Я лучше сама доеду, спасибо. Извините.

Она неуверенно улыбнулась, втянув голову в плечи. Но не успел ни Лео, ни Рихард ответить, как Розу окликнул знакомый голос. К ним подошли Ярослав и Вадим.

– Эй, спешишь домой? – весело спросил Яр, проходя мимо Рихарда и как бы случайно задевая его плечом, но делая вид, что не заметил.

– Да вроде не спешу, – удивлённо отозвалась Роза, не понимая, к чему был задан подобный вопрос.

– Тогда погнали с нами до “Дикобраза”? – воодушевлённо продолжал Ярослав, рукой показывая на себя и Вадима. – Посидим, вкусняшек покушаем, а потом до дома твоего прогуляемся, а?

– Соглашайся, Роза, будет весело, – мягко закончил Вадим, обворожительно отбросив кучерявые прядки со лба.

Девушка нервно поправила белый локон.

– Если хочешь перекусить, можем заехать в любое место, – тут же вклинился Лео. – На машине-то удобнее, чем пешком ходить.

И Ларионов с неким превосходством посмотрел на Ярослава и Вадима.

– Соперник? – Яр выгнул бровь и оскалился, поворачиваясь на Лео. – Так даже веселее. Ну, Роза, что скажешь?

– А может хочешь сходить в кино? За десять минут до

ближайшего кинотеатра доедем, – абсолютно невозмутимым тоном произнёс Рихард, изучая растерянное лицо Розы.

Пауза начала затягиваться. У девушки бешено билось сердце, кровь стучала в висках.

“И что я должна на это ответить?”

Глава 3. У каждого свои методы

“Да что с ними такое?” – немного испуганно подумала Роза, в очередной раз оглядываясь через плечо.

Она в итоге отклонила все предложения, которые ей поступили, сослалась на то, что ей срочно нужно домой и практически убежала. Однако парни от своего не отступились и теперь в полном молчании следовали за девушкой на расстоянии метра, не отставая ни на шаг. Они проехали вместе с ней в метро, окружив со всех сторон, защищая от давки в вагоне. Когда на тротуаре пару раз встречались покрытые льдом участки, парни на перебой протягивали Розе руки, желая поддержать её. Девушка от помощи отказывалась. Её пугало их странное поведение. С чего вдруг так всё изменилось? Она так хотела не спеша пройти до дома, насладиться прохладным зимним питерским воздухом, а в итоге только и делала всю дорогу, что краснела каждый раз от неловкости, видя, что четверо парней по-прежнему её, можно сказать, преследуют.

Оказавшись у своего подъезда, Роза замерла и обернулась на ребят.

– Ну, вот мой дом, – она неловко махнула рукой в сторо-

ну. – Пока.

– Ой, что-то так замёрз, пока шли, – начал вдруг Лео, делая шаг к девушке. – А ещё обратно к Академии за машиной возвращаться. Может быть угостишь чаем, Цветочек?

– Совесть то поимей, – сердито одёрнул его Рихард, сверкнув зелёными глазами. Он ухватил Лео за шкирку, кивнул головой Розе в знак прощания и потащил сопротивляющегося парня в сторону, что-то упорно ему втолковывая. Розе показалось, что она даже расслышала слово “нетактично”.

– Ну, мы тогда тоже пойдём, – улыбнулся Вадим, дёргая за рукав Ярослава. – До завтра, Роза.

– Ох, уж эти соперники, – буркнул Яр, высвобождая руку из хватки друга. – Ладно, до встречи.

Они быстро нагнали Рихарда и Лео и пошли все вместе, что-то бурно обсуждая. Роза несколько секунд смотрела им вслед, затем тряхнула головой, отгоняя лёгкое угрызение совести, говорившее, что ей не стоило позволять им тащиться за ней через полгорода. Особенно учитывая, что двоим ещё возвращаться к Академии за машинами.

Вздыхнув, девушка зашла в подъезд.

Остаток дня Роза провела за книгой, легко и совершенно спокойно выбросив из головы парней, что так странно себя вели. Лиля ещё днём улетела в Париж, поэтому дома снова стало тихо. Лишь вечером, около девяти, закрыв книгу, девушка снова обнаружила присутствие напрягающих личностей в своей жизни.

На экране её телефона значилось сообщение от Вадима:

“Ещё раз спасибо за проделанную работу, сценарий выше всяких похвал. Спокойной ночи.”

Его номер у Розы был записан давно, поэтому с этим проблем не возникло. Вот следующее сообщение пришло с неизвестного номера, однако девушка мгновенно догадалась от кого оно:

“Желаю спокойной ночи и сладких снов моему милому Цветочку. P.S. Взял твой номер у старосты.”

Недовольно закатив глаза, Роза сохранила телефон Лео, чтобы не взять случайно трубку, если он вдруг позвонит. Ближе к десяти часам пришло ещё одно сообщение:

“Йоу. Это Ярослав. Вадим дал мне твой номер. У меня скоро матч, буду рад, если придёшь посмотреть. Жду ответа завтра, спокойной ночи.”

Как и на предыдущие два сообщения, Роза ответила на это просто: “Спокойной ночи”. На самом деле, девушке не очень хотелось писать что-либо в ответ, но воспитание не позволяло ей абсолютно игнорировать ребят. Когда Роза уже легла в кровать в первом часу ночи, телефон снова коротко пиликнул.

“Надеюсь, ты всё также хорошо разбираешься в музыке. Доброй ночи. P.P.”

Роза несколько раз перечитала сообщение, совершенно не замечая, что невольно улыбается от мысли, что Рихард всё-таки её узнал.

В эту ночь сны девушки были полны сияющих лугов с яркими цветами, золотистых верхушек деревьев в закатном солнце и синего моря.

На следующее утро Розу разбудил звонок от сестры. Лиля по видеосвязи контролировала её сборы в Академию, помогла подобрать одежду и проследила процесс создания причёски и макияжа. Сегодня Роза отправлялась на учёбу в тёмно-синей юбке-карандаш и белой лёгкой блузке с мелкими бледными цветочками. Пальто было тёплым, поэтому замёрзнуть по дороге девушка не боялась.

Стоило Розе выйти из дома, сердце её неприятно ёкнуло. Около подъезда, облокотившись на капот белой BMW стоял Лео. Он копался в телефоне, пока не замечая девушку, которая от подобной картины впала в ступор. Она несколько секунд пялилась на одноклассника, не понимая, что он тут делает. Но Лео вдруг широко зевнул, прикрыв рот рукой, поднял голову и расплылся в улыбке, помахав Розе.

– Доброе утро, Цветочек, – парень шагнул ей навстречу. – Садись, отвезу в Академию.

Он решительно распахнул переднюю дверь на пассажирское сиденье. У Розы в голове набатом стучала кровь, волнение захлёстывало всё её существо. Зачем он приехал? С какой стати решил подвезти её? Ему что-то нужно? И как ей на это реагировать? Согласиться? Но зачем? Тогда он ведь попросит услугу за услугу? Это же так работает?

– Спасибо за предложение, правда. Но мне как-то неудоб-

но, – пытаясь улыбаться, неловко отозвалась Роза. – Лучше я на своих двоих доберусь. Как обычно. Увидимся в Академии.

Девушка поспешно прошла мимо Лео, с лица которого медленно сползала улыбка.

– Роза, ну постой! Почему ты отказываешься? – окликнул он её. – Я тебя обидел?

– Нет, нет. Не беспокойся. Увидимся в Академии, – через плечо бросила Роза, торопливо сворачивая за угол дома.

Всю дорогу девушка думала о мотивации такого поступка со стороны Лео, но ничего дельного в голову не приходило. У него ведь и так всё есть, что ему может быть нужно от неё?

– В следующий раз точно уговорю тебя поехать со мной, – хитро улыбаясь, будто из воздуха появился рядом Лео, как только Роза начала раздеваться в гардеробе. Не успела девушка даже понять, что происходит, как парень аккуратно снял пальто с её плеч и отдал его гардеробщице.

Как только они вдвоём вошли в аудиторию, к Лео подлетела Вероника, слегка оттесняя в сторону Розу.

– Котик, ты почему сегодня за мной не заехал? – надув губки, спросила она и прильнула к боку парня.

Лео быстро оглянулся через плечо, на секунду встретившись взглядом с Розой. И девушке показалась, что выражение его лица стало растерянным, и он приобнял Веронику чисто на автомате.

– Да, и про меня тоже забыл, – тут же появилась рядом

Ангелина. – Мне пришлось вызывать такси, между прочим. Я так расстроилась, что не смогла увидеть тебя пораньше утром.

Эта тройца немного перегородила проход, поэтому Роза терпеливо стояла чуть позади, ожидая, когда они разойдутся. Привлекать к себе внимание и просить пропустить крайне не хотелось.

– Извините, девочки, – в своей добродушной манере улыбнулся Лео, проведя рукой по осветлённой блондинистой чёлке. – У меня были дела.

Прозвенел звонок, все отправились на свои места. Лео снова оставил Ангелину и Веронику и уселся на последнюю парту к Розе под недовольными взглядами одноклассниц.

Две пары пролетели незаметно. Роза практически привыкла к компании Ларионова, иногда даже посмеиваясь над его историями и шутками, которые он рассказывал, стремясь развеселить Розу и говоря об этом намерении довольно прямо. Единственное, что девушке не понравилось – во время перемены Лео как бы невзначай приобнял её за плечо. Грубить Роза не стала, но сдержанно попросила парня убрать руку. Сначала он попытался убедить её, что ничего такого в этом нет, но когда Роза решительно встала, чтобы уйти, Лео суетливо извинился и свёл всё к шутке.

На большой перемене они вместе спустились в столовую. Лео указал на свободный столик в углу, но вдруг из другого конца Розу кто-то окликнул. Вадим и Ярослав уже ждали

девушку и пригласили её к себе. Лео ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Ещё через пару минут к ним молча подсел Рихард.

– Я, кстати, без дела не сидел, Цветочек, – заканчивая строчить сообщение, оторвался от телефона Лео. – Позвал самых красивых, на мой вкус, конечно, девчонок Академии. Сегодня после четвёртой пары в шестьсот восьмой аудитории будем проводить смотр. Сама уж тогда выберешь, кто нам подходит. А я помогу, – тут парень усмехнулся, оглядев Розу с ног до головы, – чем смогу.

– Шестьсот восьмая... Это мини-актовый зал которая? Там вроде сцена есть небольшая, – уточнила Роза, игнорируя взгляд одноклассника.

– Да, именно так. Я договорился с вахтёршей, она даст ключи. Там сегодня на пятой паре нет занятий, – Лео расплылся в улыбке и смотрел на девушку, очевидно ожидая похвалы.

– Спасибо за старания, – это Роза оставить без внимания не могла, ведь Лео действительно очень быстро и хорошо справился с задачей. – Пойду ещё сок возьму.

Увлечённая дилеммой выбора (яблочный или апельсиновый), Роза выпорхнула из-за стола и направилась к буфетной стойке.

– Кажется, вы сегодня в пролёте, малыши, – жёстко усмехнувшись, Лео откинулся на спинку стула, закинув руки за голову. – Уверен, у нас с Розой будет время побыть наедине

после смотра. Думаю, закончим поздно и она даже согласится, чтобы я отвёз её домой.

– Она тебя пошлёт, – безапелляционно заявил Рихард, не отрываясь от книги, которую читал. – Неужели ещё не понял? Твои методы, которые работали с другими девушками, тут не прокатят.

– Можно подумать, ты у нас великий Дон Жуан, – передразнил его Лео.

– Ну, он по крайней мере не тупой мажорчик, – будничным тоном отозвался Ярослав, попивая кофе.

– Может я и мажор, – скривился Лео. – Но не тебе обвинять людей в тупости, футболистик. Хотя знаешь, зато не удивительно, что ты на актёрском учишься. Эти навыки тебе на матчах сильно пригождаются, да?

– Урод, – рыкнул Ярослав, подрываясь на ноги. – Да у тебя...

– Тихо. Она возвращается, – Вадим дёрнул друга за рукав пиджака.

Роза с удовольствием ощущала, как на язык попадают первые капли солёного томатного сока, который она тянула через трубочку. Настоящее блаженство.

Когда она вернулась за стол, парни сидели в тишине, каждый занимался своим делом.

– Роза, я тут подумал, – с милой улыбкой начал Вадим, поворачиваясь на девушку, которая сидела от него по правую руку, – я ведь председатель Клуба, так что мне тоже необхо-

димо быть сегодня на смотре, не могу же я свалить всё это на вас двоих.

Лео подавился чаем, закашлялся, а затем бросил яростный взгляд на Вадима:

– Сами как-нибудь справимся.

Роза удивлённо захлопала ресницами, не понимая, почему Лео вдруг так резко отреагировал на предложенную помощь. Лично она была счастлива от такого расклада.

– Ну, я тогда тоже, наверное, с вами посижу, – лениво протянул Ярослав. – Мне всё равно нечего делать до вечерней тренировки.

– Вообще-то, дефиле – это как бы сюрприз, – Лео натянуто улыбнулся, демонстрируя ровные белые зубы. – Ты же не хочешь портить самому себе сюрприз, а?

– Ничего страшного, – процедил Огнев, скривив губы в ухмылке, – как-нибудь переживу.

Роза непонимающе переводила взгляд с одного парня на другого. Чего это они? Ведут себя так, как будто злятся друг на друга.

– Ребят? Что-то случилось? – осторожно спросила девушка.

На секунду повисла пауза. Затем Лео и Ярослав поразительно синхронно откинулись на спинки своих стульев и расслабленно выдохнули.

– Решительно ничего, Цветочек, – Ларионов снова вернул своему лицу привычное обольстительно-услужливое выра-

жение. – Не беспокойся. Может, купить тебе пирожное?

Начался спор о том, кто пойдёт за угощением для Розы и какое лакомство лучше всего выбрать. Сама девушка не принимала в этом разговоре никакого участия. Через пару минут она с удивлением заметила, что украдкой разглядывает Рихарда, так как он читал хорошо знакомый ей “Замок Отранто”*.

– Как тебе сюжет? – чуть наклонившись вперёд, через стол спросила Роза.

Рихард оторвал взгляд от книги.

– Пока неплохо, но финал, я уверен, мне не понравится, – усмехнулся парень.

– Классика жанра, ничего не поделаешь, – тихонько посмеявшись, развела руками Роза. – Видела несколько фильмов ужасов, где в финале использован примерно тот же ход. Ну ладно, не буду спойлерить.

Рихард благодарно кивнул и снова углубился в чтение.

– Пойдём, Цветочек, скоро звонок. Нам нельзя опаздывать на ТСП**, сама знаешь, – глянув на экран телефона, поторопил девушку Лео.

Остальные тоже спешно засобирались, поэтому они всей компанией вышли из столовой. Глубокий колокольный звон, оповещавший о начале пары, застиг Розу и Лео как раз, когда они входили в аудиторию.

Лидия Павловна, невысокая худая чопорная женщина средних лет, бросила на них быстрый суровый взгляд, но ни-

чего не сказала, лишь кивком головы указав, чтобы они скорее занимали свои места.

Занятия пролетели незаметно, Роза заставила себя погрузиться в учёбу и не слушать тихую болтовню Лео, которую он иногда начинал, забывшись, что отвлекает этим Розу. Частенько к нему поворачивались Ангелина и Вероника, сладко рассказывая какие-нибудь истории, что ужасно нервировало Розу, пытавшуюся слушать преподавателя. Один раз девушка буквально взмолилась, чтобы одноклассницы замолчали. К её удивлению, Лео поддержал эту просьбу и подружки, надув ярко накрашенные губки, отвернулись. Розе даже показалось, что Ангелина на грани слышимости произнесла: “Вот стерва”. Но девушка надеялась, что это просто её фантазия.

– Ух, как я рад, Цветочек, что мы с тобой побудем наедине некоторое время, пока соберутся все остальные, – растягивая губы в улыбке, мурлыкнул Лео, когда они после всех пар поднимались по лестнице на шестой этаж.

– Ты хочешь что-то обсудить, что стесняешься сказать при других? – понимающе кивнула Роза, гордая своей проницательностью.

Лео опешил, запнувшись о ступеньку.

– Да нет, – тут же нашёлся парень, – я думал, что мы с тобой познакомимся поближе, пока никого нет рядом.

– О, хочешь поговорить о литературе? Я с удовольствием послушаю, что тебе нравится читать. Надеюсь, ты тоже не

будешь против, если я поделюсь, – воодушевилась девушка.

– Нет же, Цветочек мой недогадливый, – издав нервный смешок, Ларионов попытался ещё раз. – Я бы не прочь узнать тебя получше... тактильно.

– Хочешь знать, из какого материала у меня блузка? – удивлённо вскинула брови Роза. – Ну, можешь потрогать, если так сильно хочешь.

– Ладно. Ты безнадежна, – тихонько вздохнул Лео. Роза на это лишь пожала плечами, не понимая такой резкий порыв грусти со стороны парня. – Попробую наглядно тебе объяснить.

Лео учтиво распахнул перед Розой дверь в аудиторию. Девушка благодарно кивнула и вошла.

– Ой. Тут занято? – вырвалось у неё, когда она заметила на небольшой сцене мини-актового зала фигуру. Парень стоял к ней спиной, держал в руках скрипку, чуть склонившись к пиюпитеру с нотными листами.

– Ты чего тут делаешь? – хмуро в свою очередь спросил Лео.

– Это единственная аудитория, где мне разрешили порепетировать, – невозмутимо отозвался Призрак, обернувшись и откинув со лба несколько смоляных прядей. – Как придут ваши девушки – уйду.

Розу такое объяснение вполне устроило, и она села на первый ряд, поставив рядом сумку. Лео опустил с другой стороны, вытянув ноги и уперевшись ими в порожек сцены. За-

тем парень склонился к Розе, поставив локоть на краешек спинки её стула.

– Кстати, – Лео невесомо коснулся серебристого локона девушки, – мы же сегодня поздно закончим. Давай я тебя подвезу до дома?

– Да нет, не надо, – замялась Роза, снова застигнутая врасплох этой неудобной темой.

– Ну, Цветочек, разве я могу позволить твоим хорошеньким ножкам мёрзнуть на улице поздно вечером?

Роза почувствовала, как у неё начинают пылать щёки. А Лео тем временем сладко продолжал:

– Аж сердце замирает, как представляю, что ты..., – его следующие слова потонули в звуке скрипки.

Зазвучали “Времена года” Вивальди, и Роза с неким облегчением выдохнула. Лео попытался было заговорить снова, но его голос смешивался с высоким чистым звучанием скрипки и тонул в нём.

Буквально через пару минут дверь в аудиторию открылась и зашли Вадим и Ярослав. Они принесли перекусить и позвали Розу к себе, к единственной парты, стоящей за последним рядом стульев.

Лео медленно поднялся на ноги, но не последовал за девушкой, а вспрыгнул на сцену и не спеша подошёл к Рихарду, который уже закончил играть и складывал нотные листы.

– Думаешь, посидел перед ней в руках с её любимой книжкой и всё – победа? – сунув руки в карманы, спросил Лео,

остановившись перед брюнетом. – Любой из нас мог зайти к ней на страницу и узнать, что она любит читать. Не оригинально, знаешь ли.

– Только что-то никто так больше не сделал, – хмыкнул Рихард, перестав возиться с нотами и выпрямляясь во весь рост. Так он был на целую голову выше Ларионова. – Да и вообще, мне всё равно, увидела она или нет. Просто заинтересовался, что она читает.

Лео сильнее расправил плечи, пытаясь сделать вид, что разница в росте его совершенно не напрягает:

– Раз тебе всё равно, какого хрена припёрся сюда? Ты же специально пришёл раньше нас, да?

Рихард в ответ лишь усмехнулся одним уголком рта и вернулся к нотным листкам, которые укладывал в папку. Разговор был окончен.

Скоро стали приходить девушки. Роза давно не чувствовала себя так некомфортно. Столько красавиц вокруг, а у неё даже нет капюшона, чтобы прикрыть собственное лицо и не выделяться на их фоне. Больше всего Роза переживала, как остальные девушки воспримут, что такая страшила, как она, будет, проще говоря, руководить дефиле и участвовать в нём.

Смотр начался. Ярослав принёс с собой переносную колонку и подрубил на ней музыку, под которую девушки ходили туда-сюда по сцене. Сначала глаза у Розы разбегались, и она просто откровенно разглядывала красавиц. Затем Лео

отсеял некоторых, оставшись непреклонным к их мольбам и жалобам. Роза пообещала девушкам, что найдёт им место для выступления в других номерах праздничного концерта, если они этого хотят. Те охотно закивали, одна изъявила желание спеть. Подключился Вадим (который правда потом немного пожурил Розу за излишнюю сердобольность) и назначил время прослушивания. Конечно, Академия Искусств, всякое такое, но не все учатся здесь благодаря таланту.

Когда участниц стало чуть меньше, Роза принялась внимательней за ними следить. Проявился её зоркий глаз и опыт. Столько лет смотреть все показы Лили, запись которых она присылает, чтобы похвастаться – надо думать, что Роза могла отличить хорошую походку от плохой. Вот повторить хорошую походку уже не могла, а отличить – раз плюнуть.

Выбрав из всей пришедшей толпы двадцать девушек, Роза и Вадим принялись обсуждать с ними общую концепцию и стиль дефиле. Ярослав тогда сказал, что ему срочно надо на тренировку и ушёл, на прощание ловко, но не сильно сжав маленькую ладошку Розы, чем взбесил Лео, который от обсуждения всяких деталей тоже был не в восторге, но терпеливо ждал.

Решили, что каждая девушка выйдет на “подиум” два раза, то есть продемонстрирует два наряд. Первый – что-то типа повседневного “лука” в любом стиле, а второй – вечернее или бальное платье. Весь выбор на усмотрение самой моде-

ли, но некую редактуру наряды должны будут пройти заранее у Вадима и Розы. Сама Роза, кстати, довольно легко согласилась на роль координатора по образам, так как знала, что нет ничего проще: девушки пришлют ей фото, а она отправит их Лиле. Уж та точно скажет, какой наряд подходит, а какой нет.

Спустя два часа все вопросы были решены, новоиспечённые счастливые модели ушли, оставив Розу и Вадима с дикой головной болью от своей болтовни.

– Наконец-то, а то думал, никогда не закончите, – забурчал Лео, потягиваясь и разминая затёкшие мышцы. Он успел даже немного подремать, несмотря на птичий гвалт, что тут стоял. – Удивительно, как показ мод расставляет приоритеты. Ни одна барышня ко мне не подошла. Все были заняты обсуждением дефиле.

– А тебе нужно, чтобы они вокруг тебя вились? – улыбнулся Вадим, прищурившись.

– Нууу, – Лео посмотрел на Розу, – разве что только одна. Допустим, вот эта прекрасная мадмуазель, которая, я уверен, будет столь благоразумна, что согласится поеха...

По полутёмному залу разнеслись звуки скрипки. Вадим, Роза и Лео вздрогнули от неожиданности. Скрипка смолкла. Из дальнего, самого неосвящённого угла аудитории, вышла высокая фигура, на ходу укладывавшая скрипку в футляр.

– Рихард? – против воли вырвалось у удивлённой Розы. – Я думала, ты ушёл ещё до начала смотра.

– Как видишь, нет, – лаконично отозвался он, останавливаясь прямо перед девушкой. Ей пришлось задрать голову, чтобы видеть его лицо.

– С ума что ли сбрендил, Призрак?! Так пугать! – подошёл к ним Лео, полный негодования. – Сидел в своём углу, так и сиди тихо. У моего Цветочка чуть все лепесточки не опали от страха, да?

Роза немного улыбнулась, признавая забавность шутки, но покачала головой:

– Да не страшно. Меня вообще мало что может напугать.

– Поэтому ты сейчас пойдёшь по темноте одна через полгорода домой? – как бы невзначай спросил Вадим, направляясь к выходу из аудитории. Остальные подхватили свои сумки и последовали за ним.

– Ну раньше как-то ходила, – пожалала плечами девушка.

– Раньше ты сама могла кого угодно напугать, – раздался голос Ярослава совсем рядом. Он встретился с ними на лестнице. – А теперь мне за тебя страшно, такая куколка. Украдут ведь.

Роза залилась румянцем, но помимо смущения внутри клокотала обида. Девушка не верила, что Яр говорит комплименты от чистого сердца, но понимала, что обижаться на самом деле глупо. Кто она такая, чтобы знать мотивы других людей?

– Яр, – поморщился Вадим. – Ну чего так грубо? Она и раньше была хорошенькая.

Парни снова заспорили. Роза переглянулась с уставшей гардеробщицей, которая сегодня оставалась на вахте в ночную смену. Женщина подала Розе пальто, пожелала удачно добраться до дома и ушла в свой закуток к небольшому телевизору.

– А ты чего вернулся то так быстро? – спросила Роза у Ярослава, когда они всей компанией вышли из Академии.

– Да мы ждали-ждали тренера, но он всё занят был, раздевалку нам не открыли, потом он позвонил, сказал, что срочное что-то и сегодня тренировки не будет. Ну и я к вам, – пояснил Огнев, взъерошив рыжие волосы. – Кстати, насчёт футбола. Ты подумала над моим предложением?

Остальные парни резко подобрались. Лео натянуто засмеялся:

– Ах ты, трикстер. Ну-ка колись, что там за предложение.

– Ярослав позвал меня посмотреть его игру, – отозвалась Роза, удивляясь вдруг накалившейся обстановке. – И я думаю, что пойду. Всё равно на выходных нечего делать.

– Чудесно! – засветился рыжий. – Теперь я уверен в нашей победе, ведь за нас будет болеть ангел.

– Хм, футбол – это интересно, – протянул вдруг Рихард, до этого молчавший. – Могу я тоже прийти посмотреть?

– И я. Тоже что-то потянуло. Вспомню, как раньше играл, да, – закивал Лео, пытаясь показать, как он рад.

– А ты, Вадим, не пойдёшь? – спросила Роза.

– Ну, меня Яр пригласил ещё раньше, чем тебя, так что

иду, – улыбнулся председатель Клуба.

– Да, Робин почти на все мои матчи ещё со средней школы ходит! Настоящий друг, – Ярослав потрепал Вадима по голове, не замечая, как тот недовольно поморщился, пытаясь отцепить руку футболиста от своих кудрей.

– Так, ребят, – Роза вдруг встала, как вкопанная. – А куда это вы идёте?

– Тебя провожать, – безапелляционно заявил Лео. – Не хочешь на машине, значит как в прошлый раз проводим.

– Ну уж нет, – Роза и сама не знала, откуда в ней взялось столько смелости. – Вы в прошлый раз потом к своим машинам возвращались, так что не смейте круги наматывать. Тем более уже поздно. Езжайте домой.

– Да, парни, езжайте, – ехидно улыбнулся Ярослав, – мы с Робинком её проводим и вдвоём. За сохранность ручаемся.

– Ещё чего, – рыкнул Лео, чем удивил Розу, привыкшую к его обольстительно-весёлому тону. – Не знаю, как Призрак, а я никуда не поеду, пока не увижу, как мой Цветочек заходит в свой подъезд. Так-то.

– Обычно он несёт чушь, – спокойно заметил Рихард, – но сейчас я его поддерживаю.

– Так и знай, Цветочек, либо едешь в моей машине, либо я иду за тобой пешком до дома, – Лео решительно скрестил руки на груди.

Спустя десять минут

– Я отрежу собственный язык и скормлю его свиньям, –

пыхтел Лео, пытаясь усесться поудобнее.

– Не думаю, что даже они станут есть такую гадость, – отозвался Ярослав, подпирая щеку рукой.

– Как так вообще вышло-то? – Ларионов практически заскулил.

Он сидел на заднем сиденье собственного BMW. Посередине, между Вадимом и Ярославом. Рихард оказался за рулём, а Роза с комфортом устроилась на переднем пассажирском сиденье. Дело в том, что девушка, скрепя сердце, согласилась, чтобы Лео отвёз её домой, лишь бы они все не шастали лишнее по городу в такой холодный вечер.

Однако остальные оказались категорически против того, чтобы Роза оставалась наедине с Ларионовым. Поэтому решили поехать все вместе. Сначала Роза села на заднее сиденье и оказалась между Призраком и Ярославом. Это не понравилось Лео, который заявил, что тоже хочет сидеть сзади вместе с Розой. Рихард, как второй и последний, у кого есть права, милостиво согласился поменяться местами. Но, каким-то образом успел незаметно прихватить с собой и Розу, усадив ту на переднее сиденье, которое освободил Вадим, солидарный в том, что уж лучше она будет сидеть одна, чтобы никому не было обидно. И в итоге, прежде, чем Лео успел понять, в каком положении оказался, белый BMW тронулся с места.

Сегодня Роза попрощалась с ребятами куда теплее, чем вчера. Да и душу тронуло странное чувство: сожаление, что

нужно расставаться. Когда Роза поднялась в квартиру, то поняла, что ощущает ещё кое-что: желание увидеться с ними снова. Небольшое. Ещё вполне преодолимое, но оно всё-таки тихонько дёргало девушку за рукав безразмерной пижамы, когда она укладывалась спать. Станным теплом отозвались и четыре сообщения:

“Сладких снов, Цветочек!”

“Сегодня проделали колоссальную работу, спасибо. Спокойной ночи.”

“Рад, что ты согласилась пойти на матч. Приятных снов.”

“Жаль Матильду***. Но в целом – понравилось. Доброй ночи. Р.П.”

*Замок Отранто – роман английского писателя Хораса Уолпола, самое первое произведение в жанре готического романа, т.е. прародитель жанра ужасов, к которому равнодушна Роза.

**ТСП – Теория создания персонажей – предмет, который преподают в Академии Искусств на факультете писательства.

***Матильда – одна из главных героинь романа “Замок Отранто”.

Глава 4. Раскол

Лиля требовала полного повиновения. Психовала, кричала по ту сторону экрана, отвергала любой вариант одежды, который хоть сколько-то не устраивал её идеальный вкус. В

общем, капризничала как могла. В итоге измученная Роза сидела за столом на кухне, наспех уплетая кашу, пытаясь не помять объёмные локоны и не заляпать изумрудное платье с юбкой А-силуэта чуть выше колена и рукавами три четверти.

Бросив быстрый взгляд на маму, Роза подавилась и закашлялась. Мама неспешно поела печенья, не отрываясь от книги с яркой обложкой, надписью «Удовольствия рая» и красной бляшкой 18+. Комментировать материнский выбор девушка никак не стала, но внутри удивилась, что свежая новинка от Элли Свит, вышедшая буквально неделю назад, уже оказалась в стенах их дома. Мама, конечно, всегда увлекалась подобной литературой, но эту писательницу обожала особенно. Роза ради интереса прочла одну книгу и не разочаровалась. Конечно, жанр любовных романов был девушке не по вкусу, да и описание постельных сцен смущало, но в общем история понравилась: лёгкая, эмоциональная, но не пошлая.

Когда Роза вышла из подъезда, то ощутила дежавю. Лео снова стоял, оперевшись спиной на капот машины. Но в этот раз он не копался в телефоне, а скрестил руки на груди и заметил Розу сразу же, как она вышла на улицу.

– Подвезти, красавица? – обольстительно улыбаясь, Лео расторопно распахнул дверь пассажирского сиденья.

– Не надо, сама дойду, – отозвалась Роза, слегка покачав головой. Действия парня с каждым днём смущали её всё больше и больше. Она не знала, как реагировать на это, что

отвечать и на что соглашаться, а на что нет. Девушка боялась, что за свою любезность он может потребовать что-то взамен.

– Цветочек, не глупи, – Лео нахмурился. – Садись. Быстро доедем. Неужели не хочешь с комфортом прокатиться?

– Не хочу тебя напрягать, – соврала девушка, уже начиная уходить. – Увидимся в Академии.

– Роза! – растерянно позвал парень, но она зашагала быстрее, даже не оглянувшись. Он крикнул ей вслед: – Тогда увидимся на занятиях.

Лео ждал её около гардеробной на первом этаже. Он снова помог Розе снять пальто, и они вместе отправились на пару.

В начале большой перемены всю их группу немного задержал преподаватель, поэтому, когда Роза и Лео вышли из аудитории, то обнаружили под дверью Вадима и Ярослава. Ларионов закатил глаза, отпустил пару шуточек, взбесив Огнева. Роза же была рада, что ребята подождали их. Они все вместе направились в столовую.

Там за одним из круглых столиков уже сидел Рихард, который коротко призывно махнул компании. Места заняли так: Роза между Лео и Ярославом, так как каждый из них неизменно требовал, чтобы она сидела рядом с ним. По левую руку от Лео расположился Рихард, затем Вадим и круг замкнулся.

Каждый сходил купил себе обед, и все они принялись за еду, ведя неспешные разговоры. Неожиданно для себя Роза ощутила умиротворение. Словно бурная горная река, что

несла её всё время до этого, вдруг сбавила ход, стала теплее и теперь ласково оmyвает тело девушки. Из состояния приятного сытого оцепенения Розу выдернул грубый голос:

– Ларионов!

Девушка оглянулась по сторонам. Перемена почти кончилась, и большая столовая была практически пуста. Как некстати к ним подошёл этот Стас с двумя своими друзьями. Роза с неприязнью оглядела розовое лицо четверокурсника. Сейчас он стоял к девушке чуть боком и она убедилась, что в прошлый раз ей не показалось, и парень правда сильно сутулый, можно сказать даже имеет горб на спине. А в купе с его рыхлым полным телом это смотрелось вдвойне ужасно.

Лео, который единственный сидел спиной к недоброжелателю, вынужден был встать и повернуться.

– Снова какие-то проблемы? – сдержанно спросил парень.

– У меня никаких. А вот у тебя сейчас будут, – Стас так гадко ухмыльнулся, что у Розы по спине побежали мурашки. Сердце девушки испуганно забилося в груди.

– Ребят, только не вздумайте тут драться, – мягко, с прищуром, улыбнулся Вадим, указывая головой в сторону буфетчицы, которая неотрывно следила за ними из-за прилавка.

– Никаких драк, – четверокурсник хмыкнул. – Просто хотел спросить у вас, знаете ли вы, что мама Ларионова – известная писательница?

Роза удивлённо вскинула брови, услышав эти слова. Но

ещё больше девушка поразилась тому, как отреагировал Лео. Он дёрнулся, словно ему залепили пощёчину, глубоко задышал, сжал руки в кулаки. Ему в лицо бросилась краска и щёки стремительно покрывались багровыми пятнами.

Стас внимательно разглядывал Лео, продолжая улыбаться:

– Нет, не знали? Ну так посмотрите, она тут недавно новинку выпустила.

Чуть обогнув Лео, Стас приблизился к столу и со смачным шлепком швырнул на него книгу, которую до этого держал подмышкой, отчего Роза её даже сначала не заметила.

Зато девушка мгновенно узнала обложку. В глаза сразу же бросалась ярко-розовая надпись “Удовольствия рая”.

Повисла пауза.

– Это пустой звон. Где пруфы? – голос Лео слегка дрогнул, но в общем звучал также спокойно, как и раньше, несмотря на все эмоции, что он выражал невербально.

Стас оскалился, и полез в портфель, который висел у него на одном плече.

– Я знал, что ты это скажешь, – хмыкнул он. – Как тебе распечатка со страницы сайта, где прекрасно видна фотография твоей мамы с её паспортом? А вот тут в строке значит-ся, что её ник – Элли Свит. А в паспорте что написано? А? Эльвира Ларионова.

– Это конфиденциальная информация, доступная лишь администраторам сайта, – прорычал Лео, но по-прежнему не

проявляя других признаков агрессии, кроме сжатых кулаков.

– Скажем так, у меня есть связи. Руки не короткие, знаешь ли, – Стас засмеялся хриплым визгом, его дружки подхватит это веселье. – Позвонил нужным людям, они связались с админами, и вуа-ля – готово.

Роза сидела, чувствуя крайнюю досаду за Лео. Она представляла, какую неловкость испытывает парень. Хотя для неё самой ничего такого тут не было, но с его, мужской точки зрения, возможно, что-то смущающее и было.

Следующие события произошли очень быстро, пронеслись, как поезд, один вагон которого зацеплен за другой. Стас продолжал скалиться, осматривая их растерянную компанию и смущенного Лео.

– Хотя знаешь, – снова заговорил четверокурсник, – должен признать, что порнуха, в принципе, не плохая. Я даже передёрнуть смог. Интересно, твоя мать придумывает всё это или же пишет на основе личного опыта?

Роза видела, как на этот раз краска за мгновения схлынула с лица Лео. Парень стоял от ярости белый, как первый снег. Девушка поражалась, какое должно быть самообладание, чтобы держать себя в руках даже в такой ситуации.

А Стас продолжал злословить Лео в глаза:

– Если она и сама может всё то, о чём пишет, тогда я был бы не прочь с ней...

– Завали свой гнилой хлебальник, ублюдок! – повысив голос, подскочил на ноги Ярослав. Его глаза горели от еле сдер-

живаемого гнева. Ноздри раздувались, лицо и шея покрылись румянцем, сливаясь с рыжими волосами. Вадим и Рихард тоже оказались на ногах.

– А то что? – тут же огрызнулся Стас. Его дружки сделали полшага к Огневу.

– Забей, Яр, – спешно заговорил Лео, обернувшись на него. – Это не твои проблемы.

– Вот именно, – Стас странно хихикнул, прихрюкнув. Затем сунул руки в карманы джинсов и обратился к Ярославу: – Тебе самому-то не стыдно сидеть за одним столом с сыном женщины, которая пишет порнуху?

Роза крепко сжимала металлический подлокотник своего стула. Если бы Ярослав не опередил её, она точно бы сама осадил языкастого старшекурсника. И в этот раз девушка не выдержала, поднимаясь на ноги:

– А ты зачем читал? – в гуле низких мужских басов, её высокий и пронзительный голос прозвучал громко и чётко.

– Что? – переспросил Стас, переводя взгляд на девушку.

– Если ты такой поборник морали, – спокойным тоном начала Роза, – то зачем читал книгу с пометкой восемнадцать плюс? Или ты в цифрах не разбираешься? Тебе не было стыдно читать, а его маме не было стыдно писать. Лео не стыдно, что его мама это написала. И уж тем более нам не стыдно, что он наш друг. И если бы ты учился здесь не за деньги, то понимал бы, насколько талантлива Элли Свит.

– Тебя вообще никто не спрашивал, – скривился Стас,

махнув рукой в сторону Розы, будто отгоняет надоедливую муху, и возвращая свой взгляд на Лео. – Долго ты ещё будешь прятаться за женской юбкой, Ларионов? Может выйдем за территорию Академии поговорить?

– С колоколом лучше поговори, *– едко бросил Лео, глядя прямо в маленькие водянистые глазки противника.

Роза тихо ахнула, прижав руку ко рту. Такое оскорбление, касающееся физического недуга, могло действительно стать поводом для драки. Однако ни Стас, ни двое его друзей смысла фразы не поняли. Старшекурсник лишь снова рассмеялся:

– А ещё тупее что-то мог придумать?

– Видишь, Роза, – усмехнулся Лео, – я подтвердил твою теорию, что без денег этот парень бы здесь не учился.

Смех оборвался. Стас набычился:

– А ты, Ларионов, только и можешь, что прятаться, да твякать из-за спины этой шлюхи.

В сторону Розы неэтично ткнули мясистым пальцем. Но девушка даже не успела оскорбиться, потому что в следующий миг Рихард, стоявший справа от Лео, ринулся вперёд и ударил Стаса в лицо. Туша старшекурсника грузно плюхнулась на пол и больше не шевелилась.

– Поздравляю, ты его вырубил, – с мрачной весёлостью произнёс Ярослав. – Жаль. Я сам хотел.

– Тут есть ещё двое, – буднично отозвался Рихард.

Дружки Стаса стояли в некоем оцепенении, глядя то на

своего главара, то на Рихарда. Видимо, решали, дорожат ли они дружкой настолько, чтобы перестать бояться Призрака.

– Пойдёмте отсюда, пока не поздно, – подал голос Вадим. Остальные согласились, и они быстро покинули столовую, даже не оглядываясь.

Во время третьей пары раздался голос из динамика громкоговорителя, что базировался в радиорубке Академии и передавал звук в каждую аудиторию и коридор. Говорила секретарша ректора:

– Внимание! Студенты, которых я сейчас назову, срочно пройдите в кабинет ректора. Итак, повторяю, Лев Ларионов, Ярослав Огнев, Роза Милославская, Вадим Робин и Рихард Призрак, пройдите срочно в кабинет ректора.

Они расселись на диванчики в большой и светлой приёмной ректора. У Розы замирало сердце от мысли, что Рихарда могут исключить из-за того, что он вступился за неё. Остальным грозил максимум выговор, так как они ровным счётом ничего не сделали.

– Так «Призрак» – это твоя реальная фамилия!? – взвился Ярослав, как только секретарша оставила их впятером. – Я думал, что это кличка какая-то.

– Как видишь, не кличка, – усмехнулся Рихард.

– А нашего мажорчика-то правда Львом зовут, – тут же переключился Огнев. – Не Лео ты отныне, а Лёвушка. И даже не пытайся возражать.

Рыжий широко улыбнулся, словно они и не сидели в ожи-

дании выволочки.

– Не надо мне тут, – буркнул Лео, отбросив крашенные пряди со лба. – Меня мама в честь Льва Толстого назвала, между прочим.

– А твоё имя имеет историю? – улыбнулся Вадим, посмотрев на Рихарда, спустя несколько мгновений молчания.

Сначала брюнет продолжал сидеть с каменным лицом, словно и не слышал вопроса, но, когда Роза уже решила, что ответа не будет, всё же произнёс:

– Я родился, когда мои предки жили в Германии. Отец посчитал неплохой идеей назвать меня в честь Вагнера и отдать в музыкальную школу.

– А меня в честь цветка назвали, – тут же отреагировала Роза, видя, что Лео расплывается в ехидной улыбке, явно собираясь что-то сказать Рихарду. – У меня мама помешана на цветах. Мою старшую сестру зовут Лилия.

Не успел никто из ребят ничего ответить, как секретарша выглянула в приёмную и пригласила их в кабинет ректора. Роза поднялась на ноги вместе с остальными. В сквозной комнате, где как раз стоял стол секретаря, они столкнулись со Стасом, у которого на распухшем лиловом носу был прилеплен пластырь, и с двумя его друзьями. Недобрые взгляды полетели и с одной стороны, и с другой, но начинать даже словесную потасовку у дверей кабинета ректора никто не посмел.

– Проходите, проходите, – поприветствовал ребят Богдан

Александрович, как только они открыли дверь.

Ректор Академии Искусств был высоким стройным элегантным мужчиной лет сорока пяти. Он имел вытянутый овал лица, неострые, словно сглаженные, скулы, высокий лоб с парой резких линий, густые брови, нос правильной формы и пронизательные голубые глаза, в уголках которых всегда можно было заметить сеточку мелких морщин. Лицо ректора сразу же давало понять, что ты имеешь дело с человеком умным, а может быть даже и хитрым. Однако самое первое, что бросалось в глаза – улыбка, практически не сходящая с губ мужчины и несшая в себе скорее нотки снисхождения, чем веселья. Идеально сидевший на нём серый костюм-тройка почти сливался с седеющими уложенными волосами и небольшой аккуратной бородой. Идеально белая рубашка была накрахмалена так, что, казалось, захрустит от малейшего движения. Коричневые кожаные туфли, дорогие часы на правой руке и тонкий серый галстук завершали образ.

Кабинет был хозяину под стать. Просторное помещение с высоким куполообразным потолком (кабинет находился под самой крышей башни правого крыла), с большими окнами и бархатными шторами, со столом из красного дерева и с шикарным креслом с высокой спинкой, в котором Богдан Александрович и сидел, когда ребята вошли. Ректор жестом предложил им присесть на кожаный диван, что стоял у стены справа от стола.

Роза плавно опустилась в центр, слева от неё сел Лео, тут же откинувшись на спинку и забросив назад руку, а справа – Вадим. Ярослав и Рихард встали с двух сторон от дивана. Богдан Александрович предложил им взять стулья, стоящие у его стола и предназначенные для посетителей, но парни отказались.

Повисла тишина.

– Рихард Призрак, – высокий ясный голос ректора зазвонел в кабинете. – Подтвердите ли вы слова Станислава Грушина, двух его друзей и Антонины Андреевны, нашей буфетчицы, которые утверждают, что вы ударили Стаса в лицо, тем самым... кхм... отправив его в нокаут?

– Подтверждаю, – голос Рихарда не дрогнул, а у Розы замерло сердце.

Она было открыла рот, чтобы заговорить, но вдруг почувствовала, как Вадим мягко сжал её предплечье на пару секунд. Получив предостережение, девушка решила пока помолчать.

– Станислав Грушин утверждает, что вы напали на него совершенно необоснованно, в тот момент, пока он вёл разговор с Львом Ларионовым. Это вы тоже подтверждаете?

– Частично. Он действительно разговаривал не со мной, но в своей речи позволил себе оскорбить девушку, которая в тот момент была с нами, да и сейчас находится здесь, – Рихард бросил короткий взгляд на Розу. Девушка поражалась его хладнокровию, с которым он всё это рассказывал.

– Это веская причина, – качнул головой Богдан Александрович, чуть сощурившись и улыбаясь шире, – если только вы не лжёте, конечно. Леди, вам есть, что сказать?

Роза не сразу поняла, что обращаются к ней, а когда до неё дошло, девушка сбивчиво заговорила:

– Да, я... я хочу полностью подтвердить сказанное Рихардом. Стас говорил, что Лео трус и прячется за моей спиной, а потом... назвал меня словом на букву “ш”.

В запале Роза хотела было всё честно рассказать ректору, но её смущение неожиданно вернулось, не позволив ей произнести “шлюха” вслух.

Ректор недовольно цыкнул:

– Как некрасиво со стороны мужчины произносить такое в адрес девушки. Но, может быть, детишки, вы расскажете мне всю историю? С самого начала? Что Грушину от вас было нужно?

Пытливый взгляд голубых глаз вперился в Лео. Парень поёрзал, словно ему вдруг стало неудобно сидеть, затем вздохнул и начал повествование с того самого момента, как Стас впервые подошёл к нему с претензией, что их отцы не поделили крупного клиента. Не забыл Лео коротко упомянуть в общих чертах, что Грушин неоднократно оскорблял его мать.

– Вы же понимаете, Рихард, что никакой благородный мотив и душещипательная предыстория не могут помочь вам избежать наказания? – спросил ректор, когда рассказ был

окончен.

– Понимаю, – не колеблясь, отозвался Призрак.

– Нельзя допустить, чтобы другие студенты решили, что устраивать драки в Академии можно безнаказанно, – продолжал Богдан Александрович, поднимаясь из своего кресла и отходя к окну. Теперь он стоял к ребятам спиной и видеть его лицо они не могли. – Нельзя позволить вот так разлагать дисциплину.

Роза чувствовала, что бледнеет. У неё по спине прошёлся холодок, к горлу подступили слёзы. Неужели он поплатится за своё благородство?

– Надеюсь, вы понимаете, Рихард, что своим поступком заслужили исключение из Академии? Однако, – ректор вдруг стремительно обернулся, – к сожалению, как раз вчера я получил сообщение от Московской филармонии. Они страстно желают, чтобы вы выступили на открытии их собственной музыкальной школы. А так как я уже дал согласие, то не могу вас исключить. По крайней мере, пока вы не сыграете там. Мероприятие пройдёт в мае. Поездка за счёт Академии. Вам повезло, Призрак.

Ректор растянул губы в ехидной улыбке, морщинки в уголках его глаз проступили резче, и Роза поняла, откуда они вообще взялись – мужчина, видимо, имеет привычку хитро щурится, когда улыбается.

– Тем не менее, – вскинув руку с оттопыренным указательным пальцем вверх, продолжил Богдан Александрович.

вич, – совсем без наказания я тоже вас отставить не могу. Поэтому, Рихард, с сегодняшнего дня вы целую неделю будете оставаться после занятий и убираться в Академии. Надеюсь, махать шваброй вы умеете также хорошо, как и смычком.

– Богдан Александрович! – не удержалась Роза. – Я думаю, что мне стоит записаться в напарники Рихарда. Всё же он из-за меня оказался в такой ситуации.

– Что ж, здравая мысль, – расплылся в хитрой улыбке ректор. Глаза его бегали по растерянным лицам парней.

– Тогда и я тоже должен, – спешно отозвался Лео, даже подаваясь вперёд. – Всё-таки Грушин к нам из-за меня пристал.

– Ну тогда и меня возьмите! – шагнул вперёд Ярослав.

Вадим мягко потянул его за рукав назад, соглашаясь:

– Думаю, нам всем следует разделить наказание с Рихардом.

Розе показалось, что ректор сейчас похож на Чеширского кота, так довольно и хитро он улыбался.

– Что, детишки, рад, что вы такие дружные. Подходите после пар к двести второму кабинету. Там инвентарь для уборки. Тамара Никитична расскажет вам что делать.

Как только они отошли на несколько шагов от дверей приёмной, Роза, сбавив ход и оставив ругающихся непонятно из-за чего Лео и Яра, поравнялась с Призраком. Он шёл, словно и не заметил её, глядя вперёд.

– Рихард, послушай, – начала девушка, – извини, ладно?

Что тебе пришлось из-за меня...

– Замолчи, – насмешливо произнёс брюнет, сурово сверкнув на Розу зелёными глазами. Девушка испуганно вздрогнула, глядя на него снизу вверх. – Я поступил так, как считал нужным. И поступил бы так снова. Не умоляй моего решения своими извинениями.

Роза хотела было пискнуть: “Извини”, но вовремя захлопнула рот и сказала:

– Спасибо.

Вот так, отделавшись недельным наказанием, компания отправилась на занятия. Через несколько дней они узнали, что Стаса Грушина отчислили из Академии Искусств.

Потянулась неделя, в течение которой ребята отбывали наказание. И если Розу, всегда красивую и нарядную, не заставляли делать ничего, кроме поливания цветов или стирания с доски, то парни вкалывали по полной. Засучив рукава рубашек или свитеров, они таскали вёдра, мыли полы в аудиториях, тёрли парты, чистили ковры в коридорах, выносили мусор. Один раз даже отмывали окна в одном из кабинетов. Роза постоянно суетилась вокруг них, пытаясь хоть чем-то помочь. Парни с радостью, а некоторые благосклонно, принимали её помощь, когда она подавала им тряпки или приносила попить, если кто-то просил.

Лео не упускал случая прикоснуться к девушке. В знак благодарности за всякие мелочи или просто так он частенько

поглаживал Розу по хрупкому плечу, приобнимал или трепал по волосам. Сначала девушку пугали подобные проявления внимания, она старалась их избегать, но через несколько дней пообвыклась, осмелела и к концу недели только закатывала глаза, устало делая однокласснику очередное замечание, если он слишком долго не убирал своей руки. Ярослав же реагировал на подобное намного эмоциональнее. С самого начала он яростно гонял Лео от девушки, как только видел любые попытки телесного контакта. Сам же Огнев не упускал любой возможности оказаться как можно ближе к Розе и завязать разговор. По первости она смущалась и немного побаивалась Яра, помня о том, каким вспыльчивым он бывает. Но благодаря его эмоциональности, а также актёрскому мастерству, которым он отлично владел, парень великолепно “в лицах” рассказывал разные смешные истории, иногда заставляя не только Розу, но и других ребят хвататься за животы от хохота. Даже Рихард в такие моменты широко усмехался, хотя старался сделать это так, чтобы остальные не видели.

Проще всего Розе было с Вадимом. Он не посягал на её личное пространство, не делал разных смущающих предложений, вроде прогулок или кино, не шутил пошловатых шуток и не смотрел непроницаемым взглядом. С Вадимом девушка чувствовала себя легко, не ждала никаких подвохов и ей не нужно было напрягаться или “читать между строк”, чтобы правильно понять сказанное им. От Робина веяло теп-

лом, уютом и комфортом. Они с Розой могли подолгу обсуждать интересные ей вещи, он внимательно слушал, давал советы, если она спрашивала. И сам рассказывал что-нибудь увлекательное.

Но, к сожалению, яркий фанатизм Розы от жанра ужасов разделял только Рихард. Об этом девушка узнала в первый же день наказания, когда поливала цветы, а он рядом драил подоконник. Остальные ушли поменять воду в вёдрах (Лео долго возмущался, но всё же решил, что на пару минут оставить их вдвоём можно). Девушка спросила Рихарда про его впечатление от “Замка Отранто”. Так и завязался этот разговор. Эти двое тихо беседовали практически до вечера, обсуждая любимые фильмы и книги в жанре ужасов. Иногда Роза, забывшись, повышала голос, взахлёб начиная рассказывать о любимом моменте в какой-либо киноленте или в произведении. Или же девушка могла громко возмущаться о том, какие глупые поступки совершают герои во многих ужастиках. Рихард с молчаливой улыбкой переносил такие всплески эмоций, сам же ни разу не повысил голоса.

В воскресенье они все вместе отправились смотреть на игру Ярослава. Роза мало что понимала в футболе, но быстро по ходу запомнила разные тонкости, которые ей объяснял Вадим, сидевший рядом. Матч проходил в зале, что крайне радовало Розу, которая по наивности думала, что придётся девяносто минут сидеть на морозе на улице.

Когда прозвучал свисток на перерыв, Роза вместе с

остальными спустилась вниз, к небольшому бортику, что отделял первый ряд от поля и скамеек, где сидели игроки.

– ...ну что ты ему в ноги прям суёшь, а? – шипел тренер, расхаживая перед взмыленными игроками, что жадно пили воду. – Ты можешь на ход дать? Ты понимаешь, что он не может обработать, не теряя скорости? И за это время защитник успевает вернуться! Ясно тебе?!

Игрок, которого отчитывали, энергично закивал головой.

– Ладно, отдыхайте, – вздохнул тренер, отходя в сторону, что-то помечая у себя в блокноте.

Ярослав встал и обернулся. Роза стояла совсем рядом у бортика и приветливо ему улыбалась. Рядом никого не было.

– А где парни? – удивился Огнев, подходя в плотную и не веря своей удаче.

– Они очень не хотели уходить, но им срочно понадобилось... – Роза хихикнула, – как сказал Лео “в комнатку для принцесс”.

– Понятно, – засмеялся Яр. – С зовом природы не поспоришь.

Они помолчали. Роза разглядывала запыханного парня. Его лицо заалело от физических нагрузок, став почти одного тона с волосами. По виску стекала капелька пота. Зато яркие голубые глаза блестели как никогда. Розе казалось, она видит в их глубине пылающее пламя. Белая форменная футболка обтягивала мощную грудную клетку и торс. Из-под рукавов можно было разглядеть накаченные бицепсы, на пред-

плечьях через светлую кожу проступили жгутиками вены.

– Как тебе матч? – спросил Яр, и Роза вздрогнула, вдруг осознав, что бессовестно разглядывала парня.

– Понимаю только, что пока ничья, – пошутила девушка, указав ладошкой на табло, где светились цифры 2:2. – Но ты отлично играешь, бегаешь быстрее всех, это точно.

Вокруг стоял гул из голосов, люди сновали туда-сюда и с той, и с этой стороны бортика, поэтому Розе пришлось поднапрячь слух, чтобы разобрать ответ.

– Спасибо, – парень скрестил руки на груди, неотрывно смотря в лицо девушки. – Жаль только, пару моментов упустил, мог “замкнуть” такие передачи шикарные и гол забить, но не достал.

– Обязательно забей в следующем тайме, – улыбнулась Роза. – Уверена, без гола ты с поля сегодня не уйдёшь.

– Когда забуду, знай, что этот гол посвящён тебе, – Ярослав расплылся в обаятельной улыбке.

А затем неожиданно подался вперёд, крепко ухватил Розу за руку, которую она положила на бортик, склонился и на секунду прижался к тыльной стороне ладони губами. Девушка даже не успела понять, что случилась, лишь ощутила жгучее тепло в месте поцелуя, как парень уже отпустил её, выпрямился, подмигнул и ушёл на поле под свисток арбитра.

– Это что за хрень сейчас была такая? – тут же подлетел к девушке Лео. – Стоило только на пару минут оставить!

Подошли Вадим и Рихард, но комментировать ничего не

стали. Лео же распался всё сильнее, а сам, приобнимая Розу за талию, повёл её к их местам. Но счастье нахала длилось не долго, Рихард быстро буквально за шкуру оторвал его от девушки, а Вадим вклинился между ними, больше не позволяя Лео приблизиться к ней. Сама Роза ещё не отошла от поцелуя руки, поэтому все эти манипуляции пропустила мимо себя.

Гол Ярослав и вправду забил. И не один, а целых три. И каждый раз он подбегал к трибуне, где сидела Роза, улыбался и под аплодисменты зрителей и радостные крики сокомандников показывал сердечко из больших и указательных пальцев. Лео недовольно пыхтел, складывал в ответ Яру неприличные жесты, но поделаться ничего не мог, особенно с румянцем на щеках Розы.

Девушка смущалась от подобного внимания, учитывая, что огромный зал был полон народу, и каждый видел, как Ярослав показывал ей эти сердечки. Но при этом что-то странное капелькой теплоты разливалось в душе Розы: ведь раньше, девушке никогда никто не посвящал голы. Как оказалось, это довольно приятно.

После матча, в котором команда Яра одержала победу 5:2, они все вместе решили направиться в кафе. Роза практически даже была не против. Однако, зная она заранее, с чем там столкнётся, ни за что бы не пошла. Лео пытался накормить её чем только можно, предлагал кучу разных блюд, напитков и десертов, а главное – за свой счёт. Девушка, удивлённая и

смущённая одной лишь мыслью, что за её еду заплатит чужой человек, довольно долго упиралась, но затем даже разозлилась на настойчивость Лео, плюнула на всё и поназаказывала еды, которой хватило на всю компании. Ярослав, уплетая очередной кусок пиццы, с ехидством смотрел на Лео, которому предстояло оплатить весь этот огромный счёт. И если Роза покушала действительно “девичью” порцию, то четверо парней наели на приличную сумму. В итоге, остались довольны все, кроме Лео, который ворчал, что не подписывался платить за всех, но Рихард в своей суровой манере напомнил ему, что тот обещал заплатить за всё, что закажет Роза. В зелёных глазах Призрака при этих словах плясали задорные огоньки.

Неделя наказания подходила к концу, оставался всего один день, когда произошёл раскол. Роза ещё не знала, к чему это приведёт, поэтому также, как и каждое утро в течение недели, шутливо отказалась от предложения Лео отвезти её в Академию.

– Роза! – крикнул он ей вслед, с силой захлопнув переднюю дверь, которую до этого учтиво распахнул. – Ну сколько можно?!

Девушка лишь оглянулась, махнула рукой:

– Увидимся в Академии.

Заходя в холл, Роза не спеша двинулась к гардеробу, оглядываясь по сторонам, уже незаметно для себя самой высматривая в толпе Лео, который обычно встречал её тут. Но его

крашенная блондинистая макушка никак не попадалась на глаза. Девушка пожала плечами, сдала пальто в гардероб сама и отправилась в аудиторию.

Роза ещё только тянулась к ручке двери в кабинет, а до неё уже долетел знакомый смех Лео, смешавшийся с щебетанием девушек. Ларионов снова расположился между Ангелиной и Вероникой. Перед ними сидели Жанна и Олеся, тоже жадно слушавшие, что им рассказывал Лео.

Роза на секунду замерла в дверях, почувствовала какой-то странный секундный укол в сердце, а затем пошла дальше, не понимая, что это такое было. Проходя мимо Лео, она привычно слегка улыбнулась ему, но он, скользнув взглядом по её лицу, просто отвернулся. Снова пожав плечами, девушка села на своё место на задней парте и принялась готовиться к паре. Через некоторое время вошла преподавательница. Она подозвала Лео, чтобы он помог настроить проектор.

Как только Ларионов отошёл на пару шагов, Ангелина повернулась к Розе.

– Как жаль, что он так быстро наигрался, правда? – насмешливо протянула она, накручивая на палец локон своих волос. – Думаю, скоро и остальные три красавчик, что таскаются за тобой, забудут о твоём существовании.

– О чём ты? – вспыхнула Роза. – Они не таскаются за мной. Мы просто общаемся.

Ангелина хмыкнула и отвернулась.

На большой перемене Лео не сел с ними за один стол. Яро-

слав было поприветствовал его, но блондинчик прошёл мимо, придерживая за талию Веронику. Он сел за другой стол, где оказался в окружении четырёх девушек.

– Чего это с ним? – удивился Яр, легонько толкнув Розу в бок.

– А что такое? – переспросила Роза, разведя руками. – Он свободный человек. Хочет – с нами общается, хочет – с ними.

– Но это не значит, что нужно вести себя так, будто он нас и знать не знает, – заметил Вадим.

В тот обеденный перерыв Роза чувствовала себя беспокойно. Она то и дело хотела обернуться, когда слышала громкий смех Лео из-за соседнего столика. Девушка вдруг осознала, что привыкла к его дурацким шуткам и приколам. И ей этого даже не хватает. Однако, собравшись с мыслями, Роза смирилась с таким положением дел. Если Лео больше не хочет тусоваться с ними, значит она должна принять это и отпустить. Тем более, что буквально чуть больше недели назад она и не думала, что будет скучать, если Лео от неё наконец-то отстанет. Обманывала ли она себя, считая так? Какая-то крохотная часть говорила ей, что да.

Сегодня был последний день наказания. Уборка после пар стала единственной возможностью снова собраться прежней компанией, чему Роза, хотя сама пыталась не признавать этого, оказалась рада. Однако от былой атмосферы не осталось и следа. Все работали в тишине. Не звенели шутки Лео на

всю аудиторию, Ярослав не кричал ему, чтобы не распускал руки.

Вздохнув, Роза вышла из кабинета, чтобы вновь наполнить лейку для полива цветов. Вадим отправился с девушкой.

– Ну что, больше ты в борьбе не участвуешь? – с ноткой торжества спросил Ярослав, подходя к Лео, который усердно тёр парту.

– О чём ты? – поднял бровь Ларионов, не отрываясь от своего занятия.

– О Розе. Ты оставляешь попытки добиться её?

– Не знаю, – лениво протянул парень, поднимая голову. – Наверное, да. И вам того же советую. Вокруг столько классных девчонок, которые не так холодны, как она.

– Что-то не видел, чтобы хоть одна из этих классных девчонок вступилась за тебя, когда Стас смешивал тебя с говном, – невозмутимо бросил, подошедший Рихард. А затем добавил, скрестив руки на груди и возвышаясь над Лео на целую голову: – Мне жаль.

– Чего тебе жаль? – раздражённо фыркнул Ларионов, швырнув тряпку на пол.

– Что Роза вступилась за того, кто сдался при первой же трудности, – зелёные глаза Призрака сверкнули презрением.

– Да пофиг, – махнул рукой Ярослав. – Зато соперников теперь меньше. Пойдём.

Парни развернулись и ушли в другую часть аудитории.

У Лео неприятно засосало под ложечкой. Он понял, что снова остался один.

Глава 5. Авантюра

Это место Роза узнала сразу. Жёлтые стены, словно сделанные из кирпича, квадратные столики из тёмного дерева, удобные диванчики песочного цвета, нюдовая плитка на полу, объёмные люстры под потолком. Увидев эту картину, Роза поняла – начинается кошмар, который она надеялась больше никогда не вспоминать.

На деревянных ногах она шла к когда-то любимому столику в углу, заранее зная, что там увидит. Девушка взмолилась, чтобы пропустить этот момент, но стало только хуже, потому что перед глазами оказалось такое знакомое, когда-то родное, лицо, искажённое жёсткой ухмылкой. Она слышала его смех, видела искры отвращения в его глазах.

– И как ты вообще подумала, что можешь кому-то понравиться? Ты свои глаза в зеркало видела? Они как будто у какой-то тупой рыбы, даже смотреть страшно, знаешь ли, – он снова засмеялся, – и вообще, такое лицо стоит прятать... под капюшоном каким-нибудь, и уж точно не выставлять на показ. Как ты до сих пор...

Следующие слова потонули в звонком гудке.

Роза резко села на кровати, тяжело дыша. Белые волосы прилипли к взмокшему лбу, по спине тоже катились капельки пота. Будильник на телефоне истошно трезвонил на прикроватной тумбочке.

– Сон, просто сон, – тихо пробормотала Роза, откидывая одеяло и опуская ноги на пол.

Во время завтрака и сборов, мысли девушки метались от увиденного кошмара к поведению Лео. Странное чувство волнения возникало в животе у Розы, когда она гадала, увидит ли белый BMW и его хозяина сегодня около своего подъезда. Как бы девушка не опасалась последствий, настойчивость Лео через пару дней вполне могла бы взять верх, и Роза наконец-то позволила бы ему подвезти себя до Академии.

Настроение падало с каждой минутой, поэтому девушка даже не сопротивилась, когда Лиля уговаривала её надеть бежевое коктейльное платье с юбкой-солнце чуть выше колена. Серебряные пряди крупными локонами спадали на грудь, на шее висела милая подвеска с кошечкой.

Перед выходом из подъезда Роза почему-то струхнула и замерла. Несколько секунд она пыталась унять волнение, глубоко вдохнула и выдохнула, а затем резко толкнула тяжёлую железную дверь. Холодный воздух тут же хлынул в лёгкие, остужая и отрезвляя ум.

Ни Лео, ни его машины на обычном месте не оказалось. Роза сначала невольно испытала разочарование, а затем жгучий стыд за подобные чувства. Разве она не хотела, чтобы он перестал так делать? Разве не оставляла ни с чем каждый раз? Наконец желание исполнилось, поэтому она должна радоваться.

Девушка снова вздохнула, расправила плечи и пошла в

сторону метро, как вдруг её окликнул знакомый голос:

– Роза!

Она оглянулась. Чуть дальше на стоянке во дворе расположился чёрный лексус, водительское стекло которого было опущено. Оттуда на Розу смотрели яркие зелёные глаза, а их обладатель слегка улыбался.

– Подвезти? – Рихард повысил голос, чтобы девушка точно его услышала.

Роза поморгала, не веря собственным глазам, затем подошла ближе. Лексус, насколько девушка в этом разбиралась, был каким-то спорткаром, так как имел только две двери, да и выглядел довольно круто. Призрак вышел из машины и молча встал лицом к лицу с Розой.

– Так поедешь? – снова спросил он.

Она не могла выговорить ни слова. Мысли в голове сумбурно метались, сталкиваясь и перемешиваясь. С Рихардом девушка хотела ехать ещё меньше, чем с Лео, потому что остаться с ним наедине – не тоже самое, что быть в компании. Призрак чаще всего молчал, что нагоняло таинственности, а если говорил – то трудно было разобрать, когда он шутит, а когда серьёзен. Это напрягало Розу, поэтому она ступшевалась. Однако отказать ему девушка боялась ещё больше. И не только потому, что страшилась реакции, но и не желая обидеть.

– Знаешь, – заговорила в итоге Роза, – всю прошлую неделю Лео...

– Я знаю, – перебил её Рихард. – Я видел. Но сегодня он не приехал, да?

Девушка только растеряно кивнула, пытаясь осмыслить полученную информацию.

– Поэтому сегодня я тебе предлагаю поехать со мной, – как маленькой начал объяснять ей Призрак. – Если, конечно, ты этого хочешь.

– Я... я... прости. Я не думаю, что могу согласиться, – неловко втянула голову в плечи Роза. – Лео столько раз предлагал, но я никогда не соглашалась, поэтому...

Она развела руками, не зная, как объяснить свои чувства. Рихард сделал шаг вперёд, оказываясь совсем близко и возвышаясь над девушкой.

– То есть, – его низкий голос зазвучал приглушённо, – ты не отдашь предпочтение и мне тоже?

– О чём ты? – сердце Розы забилось быстрее, как только он подошёл, и её носа коснулся запах его терпкого парфюма. – Я не хочу обидеть никого из вас, вот и всё.

Повисла напряжённая пауза, затем Призрак шумно выдохнул и отошёл назад.

– Я понял, – усмехнулся он, кивнув. – Тогда увидимся в Академии.

Во время пар Ларионов снова сидел с Анжелиной и Вероникой, что-то нашёптывая на ухо то одной, то другой. Когда Роза проходила мимо и улыбнулась ему, он опять её про-

игнорировал, просто отвернувшись в другую сторону.

На большой перемене Роза встретила с ребятами, и они отправились в столовую. По дороге она вела с Вадимом разговор о предстоящем показе. Многие девушки скидывали ей варианты нарядов, некоторые Лиля уже одобрила, некоторые отвергла совсем. Только у самой Розы не было ни малейшего представления, что она наденет.

– Очень жаль, что моя сестра уже уехала, – сокрушалась Роза, – я совсем не понимаю, какое платье мне больше подойдёт.

– Ну хочешь, мы с тобой сходим? – улыбнулся Вадим, положив руку девушке на плечо в знак поддержки.

– Угу. Ещё по магазинам вас с собой не таскала, – буркнула она, чувствуя, как лицо заливается краской от подобного предложения. – Я бы очень хотела платье в готическом стиле. Черное, крутое. Но Лиля точно не позволит.

– Хочешь сделать закос под вампиршу? – засмеялся Ярослав.

Роза хотела было возмутиться, но не успела, так как они завернули за угол и застыли, увидев странную картину. В пустом коридоре стоял Лео, зажав у стены какую-то девушку. Парень облокотился на стену над её головой, нависая и не давая уйти. Он что-то говорил бедняжке, которая всем своим видом показывала, как бы хотела быть подальше отсюда. Она переминалась с ноги на ногу, краснела, отводила взгляд, смущённо прижимая к груди книги и иногда поправляя оч-

ки. Когда Лео дотронулся до её русых волос, собранных в низкий хвостик, она дернулась в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.